

2 июня

Г О Д Ъ Ч В Т И

1890 года.

ЦЕРКОВНЫЕ ВѢДОМОСТИ,

издаваемыя

ПРИ СВЯТЪЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 23 | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. | № 23

Высочайшее повелѣніе.

О назначении жалованья единовѣрческому причту въ с. Благодатномъ, Холмско - Варшавской епархіи. Государственный Советъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи разсмотрѣвъ представление Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵюда о назначении жалованья единовѣрческому причту въ с. Благодатномъ, Холмско - Варшавской епархіи, мнѣніемъ положилъ: 1) На содержаніе единовѣрческого причта въ с. Благодатномъ, Холмско - Варшавской епархіи, отпускать изъ казны по одной тысячѣ четыреста рублей въ годъ (въ томъ числѣ священнику 1,200 р. и псаломщику 200 р.); 2) означенный расходъ вносить, съ 1891 г., въ подлежащія подраздѣленія финансовой сметы Святѣйшаго Сѵюда; въ текущемъ же году покрыть на счетъ суммы, назначеннай для сего къ условному отпуску по § 6 ст. 1 той же сметы. Означенное мнѣніе Государственного Совета 17 апреля 1890 г. Высочайше утверждено.

Определенія Святѣйшаго Сѵюда.

I. О возведеніи Уральской единовѣрческой Покровской женской общины въ общежительный единовѣрческий женскій монастырь.

Святѣйший Сѵюдъ 18—25 мая сего года опредѣлилъ: Уральскую единовѣрческую женскую Покровскую общину, Оренбургской епархіи, возвести въ общежительный женскій монастырь безъ всякаго денежнаго пособія отъ казны, съ назначеніемъ въ этомъ монастырѣ штата изъ настоятельницы въ званіи игуменіи и такого числа сестеръ, какое по своимъ средствамъ обитель въ состояніи будетъ содержать.

II. О празднованіи въ церковно-приходскихъ школахъ дня 19 февраля.

Святѣйший Сѵюдъ, согласно заключенію Училищного при немъ Совета, опредѣленіемъ 18—25 мая сего года, постановилъ: разъяснить циркулярно чрезъ „Церковные Вѣдомости“, что въ день 19 февраля воспитанники церковно - приходскихъ школъ обязательно должны присутствовать при заупокойной литургіи и панихидѣ по въ Бозѣ почившемъ Государю Императорю Александрю II, совершаемыхъ во

всѣхъ приходскихъ храмахъ въ сей день ежегодно, по определенію Святѣшаго Синода отъ 14 апрѣля—4 мая 1882 года, распубликованному въ № 20 „Церковнаго Вѣстника“ за тотъ же годъ, и что засимъ, послѣ литургіи, въ названныхъ школахъ должны происходить обычныя учебныя занятія.

III. Но вопросу о томъ, могутъ ли выдаваемые изъ духовныхъ консисторій свидѣтельства о правахъ дѣтей духовенства замѣнять для нихъ паспорты и документы на вступленіе въ бракъ.

Секретарь одной изъ духовныхъ консисторій просить указанія въ разрешеніе возникшихъ недоразумѣній о томъ, могутъ ли свидѣтельства, выдаваемыя епархиальнымъ начальствомъ дѣтямъ священноцерковнослужителей о правахъ ихъ состоянія, служить для нихъ видами на жительство по всей Российской Имперіи, а равно документами, представляемыми прічтамъ для безпрепятственного поѣзданія, и въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ ли въ свидѣтельствахъ этихъ прописывать всѣ перемѣны жизни сказанного лица и его семейное положеніе, или же для означенной цѣли священноцерковнослужительскимъ дѣтямъ должны быть выдаваемы еще особья удостовѣренія и кѣмъ именно, епархиальнымъ или гражданскимъ начальствомъ. Разсмотрѣвъ это представленіе и сообразивъ оное съ законами, Святѣшій Синодъ находитъ, что: 1) свидѣтельства, выдаваемыя духовными консисторіями, на основаніи ст. 511 Т. IX Св.

Зак. изд. 1876 г., дѣтамъ духовенства, имѣющимъ по закону (Высоч. пов. 26 мая 1869 г. и 15 марта 1871 г.; Св. Зак. изд. 1876 г. Т. IX, ст. 502 и 506) право на почетное гражданство, удостовѣряютъ лишь принадлежность ихъ къ сему званію и пишутся примѣнительно къ приложеннымъ къ ст. 517 того же тома формамъ, паспорты же жительство почетнымъ гражданамъ, какъ принадлежащимъ по ст. 518 указанного тома къ сословію городскихъ обывателей, выдаются, въ силу ст. 1133 тѣхъ же законовъ, изъ городской управы по мѣсту прописки ихъ въ обывательскія книги; 2) означенныя свидѣтельства о правахъ состоянія дѣтей духовенства, какъ не замѣняющія для нихъ паспортовъ, не могутъ служить и документами, достаточными для безпрепятственного ихъ поѣзданія, тѣмъ не менѣе въ случаѣ представленія такого свидѣтельства въ числѣ прочихъ брачныхъ документовъ, священникъ, совершившій бракосочетаніе данного лица, обязанъ, въ силу прил. къ ст. 26 ч. 1-й Т. X Св. Зак. изд. 1887 г., при возвращеніи свидѣтельства, сдѣлать на немъ надпись о времени совершенія брака. Посему и принимая во вниманіе, что подобная недоразумѣнія могутъ встрѣтиться и въ другихъ епархіяхъ, Святѣшій Синодъ 20 марта—27 апрѣля 1890 г. опредѣлилъ: о настоящемъ заключеніи, для свѣдѣнія и въ потребныхъ случаяхъ руководства, дать знать по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

IV. Определениемъ Святѣшаго Синода, отъ 4—18 мая 1890 года за № 1038, утверждены въ званіи почетныхъ попечителей церковно-приходскихъ школъ: Кашинскій уѣздинный предводитель дворянства статскій советникъ Нисловскій — по Кашинскому уѣзду, Тверской епархіи, и мировые посредники: Эсперъ Желябужскій и Василій Александровскій — во введенныхъ имъ мировыхъ участкахъ, Волынскай епархіи.

V. Определениемъ Святѣшаго Синода, отъ 18—25 мая 1890 года за № 1123, дѣйствительный статскій советникъ Меркурій Елеазаровичъ Комаровъ утвержденъ почетнымъ попечителемъ церковно-приходскихъ школъ Рыбинскаго уѣзда, Ярославской епархіи.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣшаго Синода, отъ 12 мая 1890 года, № 13, опредѣляются въ службу: Кандидаты С.-Петербургской духовной академіи Демьяновичъ и Молчановъ въ вѣдомство Православнаго Исповѣданія, съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣшаго Синода сверхъ штата (съ 10 мая 1890 г.).

Увольняются въ отпускъ: вице-директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣшаго Синода, дѣйствительный статскій советникъ Зинченко въ Полтавскую и Харьковскую губерніи, на одинъ мѣсяцъ, чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣшаго Синода, дѣйствительный статскій советникъ Шемякинъ въ южная губернія Россіи, срокомъ съ 1-го мая по 26 июня 1890 г., секретарь при директорѣ Хозяйственного Управления при Святѣшемъ Синодѣ, коллежскій советникъ Вахрамеевъ въ С.-Петербургскую и Рязанскую губерніи, секретарь Орловской духовной консисторіи коллежскій советникъ Барсовъ въ города Одессу и Харьковъ и секретарь Псковской духовной консисторіи, надворный советникъ Тихонировъ въ Новгородскую и Гродненскую губерніи; все трое на два мѣсяца.

Извлеченіе изъ всеподданнѣшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣшаго Синода за 1887 годъ *).

Публичныя собесѣданія съ раскольниками представляютъ оригиналную и весьма интересную картину церковно-богословскихъ или, точнѣе, церковно-об-

*). Продолженіе. См. № 21 „Церк. Вѣд.“ 1890 года.

рядовыхъ споровъ, въ которыхъ православные миссионеры должны приспособляться ко всѣмъ извѣтіямъ и ухищреніямъ раскольническаго мышленія и ко всѣмъ своеобразно искусственнымъ приемамъ раскольническихъ словопрѣній, чтобы показать въ томъ или другомъ пункте споровъ неправоту ихъ лжеученія. Число спорныхъ пунктовъ вообще не велико и православно-церковное ученіе относительно ихъ до такой степени определено, ясно и вразумительно, что для разногласія въ пониманіи онаго не остается почти мѣста. Но предубѣжденіе, порожденное невѣжествомъ или недомысліемъ, усиленное вѣкамъ и, наконецъ, сложившееся какъ бы въ кодексъ какой то пресловутой „старой вѣры“, смѣшаетъ очи большинства и безъ того темныхъ людей, чтобы не видѣть истины, а передовики и вожаки раскола, заинтересованные своимъ положеніемъ и авторитетомъ среди раскольниковъ, придумываютъ хитрость за хитростью, чтобы доказать вѣрность и непреложность какой нибудь буквы въ той или другой древлешчатной книгѣ, на коихъ зиждутся вся ихъ вѣра и все ихъ спасеніе. Православные миссионеры весьма хорошо знаютъ и всѣ эти буквы, и всѣ эти старопечатныя книги: но вотъ, во время оживленного и горячаго спора, среди массы народа, при множествѣ книгъ, которыми запаслись обѣ спорящія стороны, обличенный и уличенный раскольническій начетчикъ вдругъ провозглашаетъ, что обѣ этомъ говорится (такъ, какъ онъ доказываетъ) въ такой то старопечатной книгѣ, которой здѣсь нѣть на лицо: и для толпы, которая вѣритъ на слово своему учителю, всѣ разъясненія и доказательства православнаго миссионера пропадаютъ даромъ. Случись же православному миссионеру указать раскольникамъ, въ обличеніе ихъ, на какую либо уважаемую ими старопечатную книгу,—раскольнические лжеучители, какъ напримѣръ, Швецовъ, въ подобныхъ случаяхъ заявляютъ, что въ старопечатныхъ кни-

гахъ есть много хламу. Можно судить, какой споръ при этомъ возможенъ. Эта Швецовъ (лжеіеромонахъ Арсений), известный вожакъ поповскаго толка, вызываемъ былъ раскольниками въ 1887 году во Владимирскую губернію, откуда онъ и родомъ происходит, въ Нижегородскую, Самарскую и Саратовскую. Во Владимирской епархіи онъ велъ собесѣданія съ православными миссионерами въ Вязниковскомъ и Муромскомъ уѣздахъ; въ Нижегородской—въ селѣ Таможниковѣ; въ Саратовской—въ Аткарскомъ уѣзде; въ Самарской—въ селѣ Нижнемъ Санчелевѣ, Ставропольскаго уѣзда: въ эту послѣднюю епархію онъ пріѣзжалъ изъ Москвы для пропаганды между беспоповцами. Собесѣданія его съ православными дѣйствовали, однакоожъ, разрушительно на его авторитетъ. Въ Саратовской епархіи послѣ втораго собесѣданія въ слободѣ Баландѣ, Аткарского уѣзда, отсталъ отъ него помощникъ его, начетчикъ крестьянинъ Каменковъ, публично заявившій о своемъ намѣреніи перейти въ православіе. Въ Самарской епархіи на собесѣданіи съ православными миссионерами онъ такъ горячился и такъ несдержанно относился къ своимъ православнымъ собесѣдникамъ, что даже раскольники остались недовольны его поведеніемъ во время спора. Къ концу года ожидали его въ Вятскую епархію, где дѣйствовалъ уже въ гор. Уржумѣ и въ Уржумскомъ уѣзде другой пропагандистъ раскола, Надеждинъ.

Собесѣданія съ раскольниками ведутъ мѣстные миссионеры, учрежденные въ настоящее время, по распоряженію Святѣшаго Сѵнода, почти во всѣхъ епархіяхъ, а также мѣстные приходскіе священники, преимущественно настоятели приходовъ зараженныхъ расколомъ. Пользующіеся общую извѣстностію миссионеры приглашаются изъ своей епархіи въ другія для собесѣданій и для показанія примѣра мѣстному духовенству въ способѣ дѣйствованія на раскольниковъ.

(Продолженіе будетъ).

2 Июня

Г О Д Ъ Т Р Е Т І Й 1890 года.

ПРИВАЛЕНИЯ

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТЬШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДЪ

№ 23

ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

№ 23

О ПРИЗНАКАХЪ ИСТИННОЙ ЦЕРКВИ *).

(По поводу новой книги Вл. Соловьева).

IV.

Четвертое средство для обличенія заблужденія мы имѣемъ въ самыхъ заблужденіяхъ. Около двухъ тысячъ лѣтъ духъ лжи возстаетъ противъ Христовой истины и за это время съ достаточною ясностью обнаружилъ свой характеръ дѣйствованія и свои приемы въ обольщеніи. Обобщая всѣ существовавшія и существующія ереси и всякаго рода раскольническія лжеученія, съ несомнѣнною достовѣрностю мы можемъ указать слѣдующія двѣ особенности въ каждомъ вѣроисповѣдномъ лжеученіи: во-первыхъ, исключительность, во-вторыхъ, софизмъ; разъяснимъ это.

1) Объ исключительности святой Ириней пишетъ такъ: „Ересь происходитъ отъ греческаго слова, означающаго *выборъ*, потому что еретикъ дѣйствительно *выбираетъ* то ученіе, какое вымыслилъ или пріемлетъ. Посему то апостоль и говоритъ, что еретикъ есть *самоосужденъ*. Наши авторы, наши писатели суть апостолы Господни, которые сами собою ничего не выдумывали и не выбирали, но предали вѣрно

всему міру то ученіе, какое пріяли отъ Иисуса Христа. А потому, когда бы и ангелъ съ небесе благоопѣствовалъ другое евангеліе, *анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8). Сие то преданное апостолами ученіе и есть православное ученіе; оно есть полнота истины, начинаящаяся съ ученія о Пресвятой Троицѣ и заканчивающаяся послѣдними судьбами міра и человѣка. Отъ этой полноты ничего нельзя убавить и къ ней ничего нельзя прибавить. Таково значеніе православнаго Никео-Цареградскаго съмвола. Всѣ истины, въ немъ заключающіяся, одинаково важны и одинаково необходимы. Но ересь нарушаетъ эту полноту и это равенство; она непремѣнно имѣеть одинъ какой либо центральный пунктъ въ своемъ вѣроученіи, на которомъ держится вся система и которымъ опредѣляется характеръ ея. Такъ было въ древнихъ еретіяхъ, такъ продолжается и въ новѣйшихъ лжеученіяхъ. Такъ, ересь Ария заключалась въ одномъ изреченіи: „Сынъ сотворенъ, а не рожденъ. Господь созда Мя въ начало путей Своихъ“. Македоній подобнымъ образомъ лжемудрствовалъ о Духѣ Святомъ. Несторій раздѣлялъ естества во Христѣ, Евтихій—напротивъ сливалъ ихъ. Та-

*) Окончаніе. См. № 22 „Церк. Вѣд.“ 1890 г.

кая же исключительность заявляется и новѣйшими лжеученіями. Такъ, въ учениіи папистовъ съ формальной стороны исключительнымъ пунктомъ слу- жить учение о главенствѣ папы, а съ материальной—*Filioque*. У протестан- товъ—съ формальной стороны Священное Писаніе, какъ единственный ис- точникъ вѣроученія, а съ материальной—оправданіе одною вѣрою. Подобная же исключительность и у мелкихъ сектантовъ, и у раскольниковъ.

Эта исключительность есть своего рода болѣнь духа. Подъ ея вліяніемъ лжемудрствующіе, имѣя уши слышати, не слышать и имѣя очи видѣти, не видѣть. Какъ въ Священномъ Писаніи, такъ и въ писаніяхъ церковныхъ пи- сателей они видѣть и выбираютъ толь- ко то, что питаетъ ихъ исключитель- ность, что подходитъ подъ ихъ взглѣды, что имъ нравится. Этимъ объясняется такое явленіе, какъ рас- пространеніе Евангелія съ подчеркну- тыми текстами, благопріятными лже- ученію. Въ ревнителяхъ лжеученія эта исключительность становится *фанатиз- момъ* т. е. слѣдствіемъ не лже- ученію съ нетерпимостю къ чужимъ мнѣніямъ.

Г-нъ Соловьевъ вполнѣ усвоилъ себѣ исключительность папизма. Главен- ство папы въ латинскомъ смыслѣ для него догматъ, непрекаемый фактъ. Латинский догматъ *Filioque* онъ вы- ясняетъ даже путемъ діалектическаго процесса, равнымъ образомъ и догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣ- вы. Усвоивши себѣ эти лжеученія и защищая ихъ отъ православныхъ поле- мистовъ, онъ позволяетъ себѣ повторять іезуитскія измышенія, раньше его изобрѣтенные, что будто бы сущ- ность нашего православія заключается только въ отрицаніи. Онъ пишетъ: „лжеправославіе нашей богословской школы—одинъ произвольный отрицанія,

произращенный и питаемый одной по- литикой: Сынъ Божій не участвовать въ божественномъ порядке исходе- нія Святаго Духа. Святая Дѣва не была непорочна съ первого момента своего бытія. Приматство юрисдикціи не принадлежитъ въ римскому пре- столу и папа не имѣть доктриче- скаго авторитета пастыря и учителя вселенской церкви. Таковы главныя отрицанія. При этомъ довольно замѣ- тить, что, во-первыхъ, эти отрицанія не получили никакой санкції и не опи- раются ни на какой церковный авто- ритетъ, признанный обязательнымъ и непогрѣшнымъ съ стороны всѣхъ право-славныхъ. Никакой вселенскій соборъ не осудилъ и даже не судилъ католи- ческихъ ученій, анаематствуемыхъ на- шими полемистами, и когда намъ пред- лагаютъ этотъ новый родъ отрицатель- наго богословія за истинное учение вселенской церкви, мы не можемъ не видѣть въ немъ одно непомѣрное при- тязаніе, проистекающее изъ невѣ- ства или дурной вѣры. Во-вторыхъ, очевидно, что это ложное православіе не болѣе истинного можетъ служить по-ложительной основой „руssкой идеи“... Все ваше „православіе“ и вся ваша „руssкая идея“, обращается онъ къ намъ, есть такимъ образомъ въ основѣ только национальный протестъ противъ всемірного владычества папы“ (раг. 18—20).

Мы уже разсмотрѣли по существу латинскія разности и, соображая наше сказанное съ сейчасъ приведенными словами г. Соловьева, можемъ судить, до какой степени напряженія достигло его увлеченіе латинскою исключитель- ностью. Въ его рѣчахъ слышится уже тонъ нафанатизированного человека. Для удостовѣренія не столько его, сколько его читателей, въ томъ, что латинскія разности, какъ лжеученіе, осуждены голосомъ весьма авторитет-

нымъ для всѣхъ православныхъ, мы приведемъ слѣдующій отрывокъ изъ „Окружного Просланія восточныхъ патріарховъ“, которое, повторяемъ, имѣть для насъ символическое значеніе. „Новоявившееся ученіе, будто Духъ Святый исходить отъ Отца и Сына, измыслило, вопреки ясному и нарочитому о семъ предметѣ изречению Господа нашего: *иже отъ Отца исходитъ*, и вопреки исповѣданію всей соборной церкви, засвидѣтельствованному седьмью вселенскими соборами въ словахъ: *иже отъ Отца исходящаго* (Символъ вѣры)... Оно съ грубою и неслыханною дерзотю коснулось самаго Символа и измѣнило сей всеобщій залогъ христіанства, произвело столько смятений въ мирной церкви Божіей и раздѣлило народы; при первомъ своемъ появлениіи всенародно отвергнуто двумя приснопамятными папами Львомъ III и Иоанномъ VIII, который въ посланіи къ блаженному Фотію назвалъ даже сообщниками Іуды тѣхъ, кто первые внесли его въ Символъ;—осуждено многими святыми соборами четырехъ восточныхъ патріарховъ;—подвергнуто анаемѣ, какъ нововведеніе и увеличеніе Символа, на (такъ называемомъ) осмомъ вселенскомъ соборѣ, созванномъ въ Константинополѣ для умирения церквей восточныхъ и западныхъ. Едва только успѣло явиться въ западныхъ церквяхъ, какъ или само породило гнуснѣйшія исчадія, или ввело съ собою мало по малу другія новизны, большую частью противорѣчащія ясно изображенными въ Евангеліи заповѣдями Спасителя нашего, тщательно соблюдавшимся, до его появленія и въ тѣхъ церквяхъ, где оно введено, какъ-то: кропленіе вмѣсто погруженія, отнятіе у мірянъ Божественной чаші и причащеніе подъ однимъ видомъ хлѣба, употребленіе опрѣсновокъ вмѣсто хлѣба кваснаго, исключеніе

изъ литургіи благословенія, т. е. Божественного призыва Всесвятаго и Всесовершающаго Духа,—также нарушающія древніе апостольскіе обряды соборной церкви, какъ-то: устраненіе крещаемыхъ младенцевъ отъ миропомазанія и принятія Пречистыхъ Таинъ, брачныхъ — отъ священства, признаніе папы за лицо непогрѣшимое и за истоблюстителя Христова и проч. Такимъ образомъ низвратило весь древній апостольскій чинъ совершенія почти всѣхъ таинствъ и всѣхъ церковныхъ учрежденій,—чинъ, который содержала древняя, святая и православная церковь римская, бывшая тогда честнѣйшимъ членомъ святой соборной и апостольской церкви“ (стр. 4—8).

Вотъ прямой и рѣшительный судъ, изреченный отъ лица всей вселенской православной церкви на латинскія новшества. Мы не понимаемъ, какимъ образомъ, послѣ такого прямаго и рѣшительнаго приговора папизму со всѣми его новшествами, Соловьевъ осмѣливается повторять іезуїтскія хулы на православную церковь, что будто бы латинскія новшества не осуждены судомъ вселенской церкви, что наше православіе состоитъ только въ отрицаніи, что это отрицаніе есть дѣло только нашей богословской школы, а не народа? Да будетъ ему извѣстно, что ученіе православной церкви есть самодовѣрющая полнота положительной истины, и что только въ отношеніи къ папизму и прочимъ заблужденіямъ оно есть отрицаніе,—отрицаніе всего того, что нарушаетъ эту полноту и чистоту истины (и что составляетъ исключительность отрицаемыхъ нами исповѣданій). Да будетъ также извѣстно и то, что у насъ хранителемъ истины именуется не одно духовенство, а все тѣло церкви, и духовные и міряне; и потому, если бы кто изъ пастырей или изъ нашихъ бол-

слововъ сталъ бы склоняться на сторону папизма,—народъ возстанетъ и возопѣтъ противъ измѣны православію. Впрочемъ, зачѣмъ распространяться обѣ этомъ,—кто ничего не хочетъ видѣть и слышать, того не увѣришь силою.

2) Вторая особенность еретическихъ лжеученій заключается въ *софизмѣ*. Этимъ словомъ мы хотимъ обозначить *свойства, приемы и характеръ мышленія лжеучителей*. Ложь, въ какой бы дозѣ она ни примѣшивалась къ истинѣ, не можетъ быть доказана по законамъ нормально-здраваго мышленія и на основаніи неоспоримыхъ данныхъ; она прикрывается только кажущеюся основательностью своихъ доказательствъ, но для этого требуетъ отъ разсудка особой изворотливости въ мышленіи и искусственности въ построеніи доказательствъ. У всѣхъ лжеучителей мы обыкновенно находимъ слѣдующія черты: во-первыхъ—своебразное толкованіе Священнаго Писанія и писаній отцевъ и учителей церкви, навязываніе своего смысла тексту сихъ писаній, искусственный подборъ и отрывочность свидѣтельствъ, а при этомъ намѣренное уклоненіе отъ уразумѣнія общаго духа писанія и контекста рѣчи, изъ которой берется свидѣтельство; во-вторыхъ—и это въ особенности—смѣшеніе приемовъ богословскаго мышленія съ приемами мышленія философско-софистическаго; такъ, вместо того, чтобы прямо и здраво смотрѣть на текстъ, принимать его въ прямомъ буквальномъ смыслѣ, лжеучители прибѣгаютъ къ софистическимъ приемамъ: то до тонкости разлагаютъ и различаютъ понятія самыя близкія, то смѣшиваютъ и обезразличиваютъ понятія разнородные, изъ которыхъ каждое имѣть свое специальное содержаніе; то берутъ условныя (конкретныя) понятія какъ математическія, строго определенные

формулы, и такимъ образомъ, пользуясь всѣми этими приемами, составляютъ выводы произвольные, какіе требуются главнымъ пунктомъ того или другаго лжеученія. Для примѣра произвольнаго толкованія лжеучителями Священнаго Писанія можно привести слѣдующій разговоръ одного скопца съ православнымъ (у Кельсіева). Православный спрашиваетъ скопца: „На чёмъ вы основываете ваше ученіе?“ Тотъ отвѣчаетъ: „на Писанії“. „Да гдѣ же вы видите?“ „Да вездѣ, по всей Библії“. „А напримѣръ?“ „Напримѣръ, возьми первую главу евангелія Матея и читай“. „Что же тамъ?“ „А ты читай: Авраамъ роди Исаака, Исаакъ роди Іакова, Іаковъ роди Іуду и братію его; не сказано: Сарра роди, а самъ Авраамъ“. „Что же это, по вашему, значить?“ „А то значитъ, что онъ родилъ его духовно и наложилъ на него печать“. Православный возвращается такому оригинальному толковнику, говоря, что „въ книгѣ Бытія и другихъ священныхъ книгахъ Исаакъ прямо называется сыномъ Сарры“. На это тотъ отвѣчаетъ: „да, это по нашему плотскому разсужденію, а по нашему духовному—это не такъ“. Вотъ это то духовное разсужденіе и составляетъ постоянный и неизбѣжный признакъ всякаго заблужденія, и обыкновенно—чѣмъ грубѣе заблужденіе, тѣмъ нелѣпѣ и самое разсужденіе. Такое разсужденіе мы называемъ *субъективизмомъ* или *произволомъ*.

Паписты не составляютъ исключѣнія изъ общаго правила. Всѣ приемы лжерационалистического мышленія усвоены ими въ совершенствѣ и практикуются въ богословіи съ великимъ искусствомъ и беззастѣнчивостію. И замѣчательно, что наиболѣе рьяные изъ нихъ болѣе обнаруживаютъ чуждыхъ христіанской наукѣ элементовъ, а наиболѣе либеральные — менѣе (напри-

Боссюэть, Фенелонъ и под.). При этомъ достойно замѣчанія и то, что въ вопросахъ общихъ съ прочими христианами у нихъ менѣе рационализма, а въ вопросахъ специально-латинскихъ — наиболѣе (Мѣлерь, его символика). Для нагляднаго знакомства съ приемами латинскаго мышленія приведемъ нѣсколько примѣровъ. Такъ, доказывая свое ученіе объ исходженіи Святаго Духа и отъ Сына словами Священнаго Писанія, они занимаются не столько прямымъ смысломъ ихъ, сколько разными предположеніями и соображеніями о томъ, что содержитъся и что должно содержаться въ производимыхъ словахъ, читаютъ не то, что написано въ строкахъ, а то, что предположительно стоитъ между строками. Напр., мы одинаково съ ними ссылаемся на слова Спасителя: *Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ*, но они толкуютъ ихъ совсѣмъ не такъ, какъ мы, а по своему духовному разсужденію. Мы говоримъ, что эти слова суть достаточное выраженіе истины, а они утверждаютъ, что недостаточное: „изъ сихъ словъ, — говорятъ они, — можно заключать только исходженіе отъ Отца, въ чемъ никто не сомнѣвается; но развѣ изъ того, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца, можно съ достовѣрностю заключать, что Онъ не исходитъ и отъ Сына?! Здѣсь Христосъ говоритъ о Себѣ по-человѣчески и потому исключилъ Себя изъ участія въ изведеніи Духа Святаго. Но такъ какъ Сынъ также посыпаетъ Духа, какъ и Отецъ, то значитъ — Они оба равны между собою, а если равны, — значитъ Духъ Святый исходитъ отъ обоихъ т. е. отъ Отца и Сына“. Вообще, по ихъ собственному сознанію, догматъ „и отъ Сына“ понятенъ только тѣмъ, кто хорошо знаетъ онтологію. На подобного рода умозаключеніяхъ основанъ и новый догматъ о „пено-

рочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи“. Такъ они учатъ: „Ангелъ назвалъ Святую Дѣву — благодатной, что значитъ по-латыни: полна благодати, но она не была бы полною благодати, если бы была зачата, какъ всѣ люди; следовательно она непорочно зачата“. Еще: мы говоримъ, что на тайной вечери, установляя таинство причащенія, Господь въ словахъ — *и пейте отъ нея*, т. е. отъ чаши, *если* даль прямую заповѣдь причащать кровію и мірянъ, какъ восточная церковь до селѣ и дѣлаетъ. Но латины утверждаютъ, что слово *если* относится только къ Апостоламъ, участвовавшимъ въ тайной вечери, и потому мірянъ лишаютъ причащенія кровію, что очевидно дѣлаютъ вопреки воли Господа. Въ изѣясненіи словъ Спасителя апостолу Петру: *Ты еси Петъ, и на семъ камени созижду церковь Мою* — мы православные подъ словами: *на семъ камени* — разумѣемъ исповѣданіе Петрово о божествѣ Христа, какъ Сына Бога живаго, на чемъ дѣйствительно и основана церковь, а латины умозаключаютъ, что такъ какъ для видимой церкви нужна и видимая глава, то подъ *символъ камнемъ* должно разумѣть лицо апостола Петра т. е. надо слова Христовы читать такъ: „ты еси Петъ, и на тебѣ, какъ на камнѣ, какъ на скалѣ, Я создамъ Мою церковь“. Въ словахъ — *молихся о тебѣ, да не оскуднѣтъ вѣра твоя, и ты илько когда обращуся, утверди братію твою*, — мы видимъ предсказаніе о паденіи Петровомъ и внущеніе ему загладить грѣхъ паденія нравственной поддержкой братіи, т. е. Апостоловъ; а латины видѣть дарование апостолу Петру и его преемникамъ *дара непогрѣшимости*. Въ троекратномъ вопрошеніи: *могиши ли Мя* — по нашему изѣясненію Христость вызываетъ Апостола исповѣдать свое смиреніе и раскаяніе въ

своей самонадѣянности, а въ троекратномъ приглашениі: *паси агнцы, паси овцы*—возвращаєтъ ему апостольское званіе, утраченное отречениемъ отъ Христа, а по толкованію латинянъ,—послѣдними словами Господь вручаетъ апостолу Петру всю церковь, даже вмѣстѣ съ его сослужителями, т. е. святыми Апостолами.

Старые славянофилы, которыхъ тає недостойно и такъ обидно осмѣялъ г. Соловьевъ въ своихъ статьяхъ въ «Вѣстникѣ Европы», прекрасно охарактеризовали все западное просвѣщеніе, указавъ въ немъ преобладаніе разсудочности, т. е. такого качества мышленія, по которому мыслитель заботится не столько объ истинѣ знанія, сколько о стройной видимости логического построенія,—домогается познать истину не путемъ изученія самого предмета, а путемъ діалектической игры въ понятія, путемъ отвлеченаго мышленія. Такой мыслитель, разсуждая о видимомъ мірѣ, повидимому, высказываетъ нѣчто новое и важное, но на самомъ дѣлѣ плететь діалектическую ткань изъ своихъ понятій о мірѣ и ею накрываетъ или, лучше сказать, закрываетъ дѣйствительную жизнь міра.—*Качествомъ разсудочности* (или лучше лжерационализма) запечатлѣна вся богословская наука латинской церкви, какъ древняя, такъ и новая, идущая по слѣдамъ древней. Это качество—разсудочность досталось римской церкви по наслѣдству отъ языческаго Рима, но въ началь оно умѣрялось и сдерживалось въ должностныхъ границахъ общему жизнью церкви вселенской, а какъ скоро христіанскій Римъ со всѣмъ западомъ отдѣлился и обособился отъ общей жизни церкви,—сдѣлалось преобладающимъ и дало особый характеръ западному просвѣщенію вообще, а богословской церковной на-

укѣ въ особенности, Хомяковъ, упрекавшій латинскую церковь въ раціонализмѣ, справедливо выразился, когда сказалъ, что первый раціоналистъ—папа Николай I, изъ-за него видѣнъ Лютеръ, а изъ-за Лютера—Гегель, этотъ завершитель отвлеченнаго западнаго мышленія.

Пока латинское мышленіе будетъ дѣйствовать подъ вліяніемъ своей односторонности, съ папистами невозможнѣ никакое соглашеніе, никакое соединеніе. Они вѣчно будутъ вращаться въ діалектическихъ тонкостяхъ и оставаться недоступными для здраваго разсужденія; они не истины ищутъ, а самооправданія. Поэтому всякія препирательства съ ними безполезны. Святые подвижники, подвергавшіеся искушенніямъ отъ злыхъ духовъ, свидѣтельствуютъ, что злые духи такие неодолимые діалектики, что никакой острый умъ не можетъ устоять въ препирательствахъ съ ними; они всякаго, кто захочетъ имъ отвѣтить такими же умозаключеніями, запутаютъ въ сътяхъ своихъ діалектическихъ тонкостей. Имъ слѣдуетъ отвѣтить такъ, какъ отвѣчалъ Спаситель искусителю—діаволу въ пустынѣ, т. е. словами Писанія, безъ дальнѣйшихъ разсужденій. Поэтому всякое ратоборство со лжеученіями, на полѣ діалектики, безполезно и можетъ быть вредно. *Въ словопрепираніяхъ трудъ безъ конца есть*, сказалъ одинъ угровлахійскій господарь, когда латиняне предложили ему вести пренія о вѣрѣ.

Г. Соловьевъ вполнѣ усвоилъ себѣ всѣ односторонности и всѣ пріемы латинского мышленія, и такъ вошелъ во всѣ возврѣнія папизма, съ такою ловкостю и развязностію защищаетъ ихъ, какъ будто бы родился въ латинствѣ и прошелъ всѣ школы іезуитовъ. Субъективность или произволъ въ решеніи спорныхъ вопросовъ, діалектика въ приемахъ мышленія, самоуверенность

тона, смилости, по мѣстамъ остроуміе рѣчи, рѣзкость суждений и приговоровъ, патетические обороты—вотъ качества его сочиненія, свидѣтельствующія не столько о мужественной зрѣлости и степенности автора, сколько объ его юношеской живости и игривости. Съ этими качествами мы уже познакомились въ самомъ началѣ нашего чтенія. Мы уже слышали, какъ обидно—смѣло онъ, ученый мірянинъ, судить вселенскіе соборы, въ которыхъ мы признаемъ дѣйствіе Духа Божія,—какой рѣзкій приговоръ изрекаетъ онъ восточному аскетизму, которому мы обязаны развитіемъ чистаго нравственнаго ученія,—какъ жестоко отзывается о нашемъ православіи, на которое мы возлагаемъ наши надежды, —и какъ несправедливо обзываетъ стражей охраняющихъ чистоту его *). Читая книгу г. Соловьевъ, невольно вспоминается упрекъ покойнаго Каткова, брошенный нашимъ писателямъ, что въ средѣ ихъ свирѣпствуетъ эпидемія благовѣстительствовать и пророчествовать. Думается, что этому упреку г. Соловьевъ подлежитъ наиболѣе.— Но обратимся къ книгѣ.

Основной мыслю всей книги г. Соловьевъ служитъ положеніе іезуитовъ, которое проповѣдуется ими давно, но въ настоящее время съ особенною настойчивостію въ православныхъ странахъ Востока, что такъ какъ единага церкви на землю видима, то и глава она должна иметь единую—видимую. Эта мысль стала исключительною мыслю въ головѣ г. Соловьевъ. Семь лѣтъ онъ работалъ надъ нею, и вотъ только теперь она созрѣла и отлилась въ ту форму, въ какой преподносится читателямъ, знающимъ французскій

языкъ. Въ первой части авторъ критикуетъ современное состояніе православныхъ церквей и русской въ частности, во второй говоритъ объ установлении видимаго главенства на землѣ въ лицѣ святаго апостола Петра, объясняетъ необходимость этого установления и доказываетъ, что въ лицѣ святаго Льва, папы Римскаго, единоличная власть во вселенской церкви достигла своей зрѣлости и опредѣленности, и что IV вселенскій соборъ торжественно призналъ и исповѣдалъ эту власть. Въ третьей части, онъ дѣлаетъ попытку, какъ онъ выражается самъ, связать Троицу Божественную съ троицей соціальной, т. е. раскрыть ту мысль, что единовластительство во вселенской церкви вытекаетъ какъ изъ порядка жизни божественной, такъ и изъ порядка жизни міровой и человѣческой. Развитіе мыслей въ этой части ведется исключительно путемъ діалектическимъ. Начавъ съ понятія о единствѣ, авторъ вводить въ рядъ своихъ мыслей ученіе о Святой Троицѣ, о сотвореніи міра, о приготовленіи рода человѣческаго къ принятію Мессіи, о самомъ Мессіи, о троекратномъ служеніи въ церкви—священническомъ, царскомъ и пророческомъ, о первенствующей важности священническаго служенія и о таинствахъ: крещеніи, миропомазаніи, причащеніи и елеосвященіи. Здѣсь встрѣчается много мыслей странныхъ, напоминающихъ собою забытыя измышленія гностиковъ первыхъ вѣковъ христіанства (таковы мысли о хаосѣ и о душѣ міра, о высшихъ силахъ, о противоборствѣ адскихъ силъ Богу въ твореніи міра); встречаются и мысли вѣрныя, но какъ они не проведены послѣдовательно въ системѣ, то и не имѣютъ никакого значенія (например, о равенствѣ епископовъ). Нѣкоторыя мѣста, напримѣръ, понятіе о пустомъ единствѣ и о хао-

*) Depuis quand les gardiens de l'orthodoxie sont-ils devenus des chiens lâches, qui ne savent aboyer que derrière le mur?—т. е. съ какихъ поръ стражи православія сдѣлались трусливыми псаами, лающими изъ-за угла? (р. 20).

съ, (который мыслится какъ *потенциальное состояние* абсолютной субстанції), напоминаютъ собою діалектическіе приемы Гегеля, выведеніе изъ понятія чистаго бытія всѣхъ (конкретныхъ) понятій о дѣйствительномъ мірѣ. Преобладающій въ сочиненіи приемъ мыслить не о томъ, что намъ дано въ дѣйствительности, а о томъ, *что и какъ должно быть* *), напоминаетъ философію схоластиковъ и общій приемъ латинскихъ богослововъ. Подобно схоластикамъ, авторъ взялъ на себя смѣлость, если не сказать дерзость, путемъ логическихъ изъ понятія о единствѣ вывести богооткровенное ученіе о Пресвятой Троицѣ, вслѣдствіе чего, у него вышло, что Богъ—Отецъ есть всемогущество, реальное бытіе (бытіе въ себѣ), Сынъ—дѣятельность, Духъ Святый—самонаслажденіе

*) Вотъ обращенье такого мышленія. „Если вѣчно-дѣйственное состояніе абсолютной сущности (субстанції въ Богѣ) заключается въ томъ, чтобы быть всѣмъ въ единствѣ, то ея потенциальное состояніе (вѣтъ Бога) быть всѣмъ въ раздѣльности. Это есть неопредѣленіе и анархическая множественность, хаосъ, *аперо*—грековъ, худа безко-нечность нѣмцевъ, *тоhu gabohу*—евреевъ. Этотъ антитезъ божественного бытія отъ вѣчности уничтоженъ, приведенъ только къ возможности са-мымъ фактамъ, первичнымъ актомъ божественного бытія. Абсолютная и всемирная сущность фактически принадлежитъ Богу; Онъ отъ вѣчности и изначала есть все въ единствѣ; Онъ есть, и этого достаточно, чтобы хаоса не существовало. Но недостаточно этого для Самого Бога, Который есть не только бытіе, но и бытіе совершенное. Недостаточно сказать—Богъ есть, надо имѣть возможность сказать, почему Онъ есть. Существование изначала, уничтожение хаоса, и содержаніе всего въ единствѣ актомъ Его Всемогущества,—это божественный актъ (*le fait divin*), требующій своего разумнаго оправданія (*raison*). Богъ не могъ удовлетвориться тѣмъ, что Онъ фактически сильнѣе хаоса; Онъ долженъ быть такимъ *по праву* (*sic!*). А чтобы имѣть право побѣдить хаоса и на вѣки привести его къничтожеству, Богъ долженъ быть *истиннѣе его*. Онъ является Свою истину, противополагая хаосу не только акта Своего Всемогущества, но также еще основаніе или идею. Онъ долженъ такимъ образомъ, отличать Свою всесовершенную цѣлокупность отъ хаотической множественности и на каждое возможное проявленіе послѣдней отвѣтствовать въ Своемъ Словѣ идеальнымъ откровеніемъ истинного единства, основаніемъ (*raison*), обличающимъ разумную или логическую несостоятельность желающаго утвердиться хаоса“ (pag. 225—226).

божества, а такъ какъ самонаслажденіе происходитъ отъ всемогущества и дѣятельности, то значитъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына. Опредѣливъ троичность Божества, авторъ затѣмъ указываетъ троичность въ тварномъ бытіи; напримѣръ, въ хаосѣ—время, пространство, причинность, въ естественномъ человѣчествѣ: мужчина, женщина, общество, въ христианствѣ—Христосъ, Пресвятая Дѣва и церковь, въ служеніяхъ Христовой церкви—священническое, царское и пророческое; въ благодатныхъ дарахъ таинствѣ—въ крещеніи *liberté* (свобода), въ миропомазаніи *égalité* (равенство), въ причащеніи *fraternité* (братство) и т. дал. и т. дал. Главный выводъ, добытый изъ всей книги, заключается въ слѣдующихъ его словахъ: „Религіозное общеніе и нравственная солидарность трехъ верховныхъ властей—священнической, царской и пророческой, подъ *абсолютнымъ приматствомъ* вселенского первосвященства—это есть верховный законъ, конечный идеалъ соціального христіанства“ (pag. 300). Основная мысль и діалектический методъ развитія этой мысли имѣютъ здѣсь такое исключительное значение, что если бы авторъ сталъ на точку зрѣнія графа Л. Толстаго и написалъ бы сочиненіе о *непротивлении злу*, тѣмъ же методомъ, какъ и это,—онъ бы написалъ столь же страйное и для многихъ убѣдительное сочиненіе, какъ и это. Полагаю, что не только сто-миллионный народъ русскій не пойдетъ за г. Соловьевымъ, но и сами панисты не особенно обрадуются такой философіи ихъ адвоката.

Да, г-нъ Соловьевъ поспѣялся надъ старыми нашими славянофилами (Кирилловскими, Хомяковыми и Б. С. Аксаковыми) въ статьяхъ „Вѣстника Европы“, чтобы разорвать нашу нравственную связь съ ними и чрезъ то очистить

мѣсто для своихъ идей,—но напрасно. Мы знаемъ, что тѣ воспитались на философіи великихъ западныхъ мыслителей, подъ ихъ вліяніемъ развили въ себѣ широту и глубину своихъ взглядовъ и, поборовшій въ себѣ справедливое увлеченіе ими, своимъ образованіемъ послужили дѣлу развитія русскаго самосознанія, а г-нъ Соловьевъ, развившись на философіи времени ея упадка, до того отдался ей, что утратилъ не только национальное чувство, но и самую вѣру, съ которой утратилъ и связь съ русскимъ народомъ. Тѣ оказали несомнѣнную услугу русскому самосознанію, а г-нъ Соловьевъ если и принесетъ какую пользу, то развѣ только отрицательную, т. е. своими антиправославными сочиненіями возбудитъ въ интеллигентной публике интересъ къ религіознымъ вопросамъ, къ которымъ прежде она относилась безучастно. Что-жъ? и это нужно *).

Въ заключеніе, для общаго нашего назиданія, приведемъ слѣдующія слова Викентія Лириńskiego: «Всѣ истинно православные должны знать, что ихъ долгъ вслѣдъ за церковью принимать учителей, а не вслѣдъ за учителями покидать вѣру церкви... Подлинно и истинно православенъ тотъ, кто въ церкви, кто къ тѣлу Христову, кто къ истинѣ Божіей при-

верженъ всей душой, кто выше божественной религіи, выше вселенской вѣры ничего не ставить, ни авторитета, ни любви, ни дарованій, ни краснорѣчія, ни философіи какого нибудь человѣчка, но презирая все это и пребывая въ вѣрѣ твердымъ, постояннымъ, непоколебимымъ, считаетъ долгомъ своимъ содержать только то, и вѣрить только тому, о чёмъ извѣстно, что это съ древности согласно содержала вся церковь вселенская, а о чёмъ узнаеть, что оно послѣ вводится кѣмъ нибудь однимъ помимо всѣхъ, или во-преки всѣмъ святымъ какъ новое и неслыханное, то признаеть относящимся не къ религіи, но больше къ искушенію, внимая также въ особенности изрѣченію блаженнаго апостола Павла, который въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ пишеть: *подобаетъ и ересямъ быти, да искусствіи явленіи бываютъ въ васъ* (1 Корине. 11, 19). Какъ бы такъ говорить апостоль: „виновники ересь для того не тотчасъ искореняются Богомъ, да искусствіи явленіи бываютъ“, т. е. чтобы видно было, какъ крѣпко, какъ вѣрно и непоколебимо любить каждый вѣру вселенскую. И дѣйствительно, какъ только показается какая нибудь новизна, сейчасъ видна дѣлается тяжесть зеренъ и легкость мякины...

Протоіерей А. Лебедевъ:

*) Изъ письма г. Соловьева къ о. Антонію, помѣщенного въ № 19 „Церковнаго Вѣстника“, видно, что онъ какъ будто ожидалъ или ожидалъ обстоятельной критики на свою книгу, что намъ показалось иѣсколько страннымъ. Намъ думалось и думается, что едва ли самъ авторъ придаетъ своему сочиненію серьезнѣе значеніе; полагаемъ, что онъ хорошо сознаетъ, что его сочиненіе не есть *ученое изслѣдованіе*, а философическое построеніе, довольно страйно развитое изъ отвлеченной идеи, и изданное съ цѣллю—не столько содѣствовать примиренію церквей (какой же благоразумный писатель въ такомъ дѣлѣ станетъ основываться на діалектизѣ?!), сколько показать свое искусство въ писательствѣ и доказать православнымъ полемистамъ, что если они пишутъ противъ папизма, то съ такою же силой можно писать и за папизмъ противъ восточной церкви. Но характеру и складу своему это сочиненіе расти-

тано было на *эффектъ*, и оно достигло своей цѣли, такъ какъ въ короткое время вышло уже вторыи изданіемъ. Русскіе читатели, находящіе наслажденіе въ религіозномъ раздраженіи, пропутъ его съ удовольствіемъ; а паписты съ радостью воспользуются имъ, какъ новымъ оружіемъ противъ православія въ славянскихъ странахъ, гдѣ они теперь работаютъ; они будутъ указывать въ цей, съ одной стороны, на картину печальнаго положенія восточныхъ церквей, а съ другой—на величие папскаго единовластительства.. Все это понять еще можно, но нельзя поплыть одного,—какъ здравомыслий человѣкъ, желалъ увлечь за собой стомиллионный народъ, начиная свою рѣчь къ нему съ грубаго оскорблѣнія. Если не здравый смыслъ, то ис крайнеї мѣрѣ простое чувство деликатности должно бы было подсказать автору, что такъ начинать нельзя.

Распоряжение епархиальныхъ начальствъ.

Продолжающееся усиление проповѣднической дѣятельности духовенства подтверждается извѣстіями, идущими отовсюду, и этому подъему проповѣдничества много помогаютъ сообщаемыя въ епархиальныхъ органахъ, къ свѣдѣнію духовенства, указанія нѣкоторыхъ преосвященныхъ на замѣчанные ими недостатки въ проповѣдяхъ. Недавно напечатанъ докладъ преосвященнаго Балтскаго Димитрия на имя Подольскаго преосвященнаго Доната о разсмотрѣнныхъ преосвященнымъ Димитриемъ 240 проповѣдахъ епархиального духовенства, и этотъ докладъ изобилуетъ такого рода полезными указаніями:

Преосвященный указываетъ на легкомысліе иныхъ проповѣдниковъ, которые смотрятъ на проповѣди, какъ на тяжелую мовинность, стараются отдѣлаться отъ нея безъ всякаго умственнаго труда (одинъ, напримѣръ, священникъ представилъ поученіе, состоящее только изъ 22 строкъ и притомъ большою частию изъ набора словъ),—на то, что нѣкоторые проповѣдники прежде написанную проповѣдь, слегка измѣнивъ, и не всегда искусно, пріурочиваютъ къ другому дню и выдаютъ за новую,—представляютъ, какъ новыя, проповѣди, написанныя на пожелтѣвшей бумагѣ выцвѣтишими чернилами и т. п.; у нѣкоторыхъ проповѣдниковъ, большою частию молодыхъ, замѣчается страсть къ трескучимъ фразамъ, высокопарнымъ выраженіямъ, напускному воодушевленію, вслѣдствіе чего изъ подобнаго произведения выходить не назидательное поученіе, а только наборъ словъ, замѣчается употребленіе иностранныхъ словъ и отвлеченныхъ понятій, что совсѣмъ не къ лицу сельскому проповѣднику,—стремленіе въ проповѣдахъ рѣшать отвлеченные и трудные даже для образованныхъ слушателей вопросы (напримѣръ, о предопредѣленіи, о благодати); одинъ изъ проповѣдниковъ выбираетъ темами проповѣдей „сидѣніе апостоловъ на 12 престолахъ“ и т. п. отвлеченные предметы;

у молодыхъ проповѣдниковъ замѣтно желаніе выставлять свое „одинъ, напримѣръ, изъ молодыхъ священниковъ, едва ли не юнѣйший изъ всѣхъ, слушателей своихъ называется большою частию чада“; у нѣкоторыхъ встрѣчается своеобразное, произвольное толкованіе словъ Святаго Писанія (такъ о. Б. въ словахъ Сираха 10, 4 усматривается предсказаніе о принятіи христіанской вѣры святымъ Владиміромъ); въ одной проповѣди допущены такія выраженія: „въ IX вѣкѣ (славяне) совершили богослуженіе на немецкомъ языке“, „въ томъ же вѣкѣ греки зависѣли по религіи отъ папы“; далѣе, была представлена однимъ священникомъ проповѣдь на 10 пятницу по Пасхѣ, когда въ католической церкви совершается празднество Состраданію Божіей Матери (при распятіи Спасителя), свидѣтельствующая томъ, что эти священники ежегодно въ православной церкви, къ соблазну своихъ православныхъ прихожанъ, совершаютъ уніатскую службу Состраданію Божіей Матери.

* *

Въ „Курск. Епарх. Вѣд.“ къ руководству духовенства напечатано распоряженіе епархиального начальства о томъ, чтобы члены причта, жалующіеся другъ на друга, или священники, имѣющіе основаніе доносить о неисправности низшихъ членовъ причта, обращались съ своими жалобами и рапортами къ ближайшему своему начальству—благочиннымъ, которые обязаны принять мѣры къ умироворенію жалующихся или къ исправленію неисправныхъ; а затѣмъ уже, если потребуется, или благочинные представляютъ дѣло епархиальному начальству, или сами члены причта утруждаютъ оно своимъ жалобами или донесеніями. При этомъ мѣстное духовенство предупреждается, что жалобы, поданные помимо благочинныхъ, будутъ оставляться безъ всякихъ послѣдствій.

* *

Въ „Херсонскихъ Епарх. Вѣд.“ напечатано распоряженіе Высокопреосвященнѣйшаго архієпископа Никанора относительно церковнаго пѣнія. Въ своемъ пред-

ложемій консисторії по этому поводу онъ говорить между прочимъ: „Во исполненіе всѣхъ тѣхъ законоположеній, которые объявлены относительно церковнаго пѣнія и церковныхъ хоровъ со стороны высшей власти, долгомъ своимъ поставляю, по особымъ обстоятельствамъ, напомнить церковнымъ хорамъ всей Херсонской епархіи, а особенно гор. Одессы, объ ихъ долгѣ, ответственности и подлежащемъ соотвѣтственному наказанію за упорство въ ослушаніи. 1) Концерты пѣть въ церквахъ при богослуженіи издавна воспрещено. Исключенія можно терпѣть только въ крайне рѣдкихъ уважительныхъ случаяхъ. 2) Совершеніе бракосочетаній, постоянно служа поводомъ къ проявленію всяческихъ безобразій, служить обязательнымъ для хоровъ поводомъ къ безобразному пѣнію, совершению неумѣстному въ храмѣ Божіемъ, какъ и безобразному крику для чтецовъ. Ставится это на видъ предстоятелямъ церквей. Пора имъ вспомнить о своемъ правѣ и долгѣ, нерестать потворствовать извращеннымъ вкусамъ. 3) Въ частности, безусловно запрещается пѣть въ церквяхъ концертъ, известный подъ именемъ Веделя — „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, какъ крайне театральный, и при совершении богослуженія совершенно неумѣстный. 4) Строго запрещается пѣть известное подъ именемъ Веделя же — „Показанія отверзи ми двери“ — какъ совершенно театральное и фантастическое, тѣмъ болѣе, что здѣсь оно искажено противъ первоначальной редакціи. 5) Регенту N строго ставится на видъ, что онъ всюду, гдѣ управляетъ хорами, отъ начала до конца священнослуженія, продовольствуетъ молящихся, даже въ моемъ присутствіи, исключительно своими собственными композиціями, крайне изысканными и совершенно далекими и нарочито удалаемыми отъ церковнаго духа и стиля, съ рѣшительнымъ забвеніемъ и устраниемъ какъ древнегреческихъ, такъ и россійскихъ первоначальныхъ церковныхъ росгѣзовъ. 6) Всѣмъ регентамъ церковныхъ хоровъ ставится строго на видъ, что если и послѣ сего они не обуздаютъ своего, никакими

достоинствами искусства и знанія не оправдываемаго, своеволія и раболѣпства предъ неправильными и неавторитетными вкусами, то будуть устранимы мною отъ управлениія церковными хорами. Наблюденіе за симъ, съ слѣдующею за долгомъ наблюденія и ответственностью, естественно лежитъ на предстоятеляхъ церквей. Съ своей стороны, я долгомъ считаю предварить, что отнесусь къ этому запущенному дѣлу строже, чѣмъ относился“.

**

Въ тѣхъ же вѣдомостяхъ напечатано распоряженіе Херсонскаго архипастыря, касающееся церковно-приходской школы: одинъ изъ благочинныхъ испрашивалъ разрѣшенія выдать діакону изъ церковныхъ суммъ въ единовременное пособіе за труды въ школѣ 25 руб., въ виду того, что изъ двоихъ псаломщиковъ ни одинъ не помогаетъ ему учить въ школѣ, и онъ отъ того теряетъ и въ доходахъ, и въ хозяйствѣ. Преосвященный по этому поводу сдѣлалъ такое распоряженіе: „отъ двухъ псаломщиковъ, не исполняющихъ обязанности по школѣ, взимать отъ каждого пятую часть изъ всѣхъ доходовъ по приходу, какъ деньгами, такъ и натурую, и вручать трудящемуся за псаломщикомъ о діакону; о чёмъ и объявить по епархіи для соображеній по всѣмъ причтамъ, гдѣ оказываются подобныя же обстоятельства“. Въ Донской епархіи, по сообщенію мѣстныхъ епархиальныхъ вѣдомостей, одинъ діаконъ за обнаруженное имъ несочувствіе къ учительскому дѣлу и непонѣщеніе имъ церковно-приходской школы переведенъ въ другой приходъ на псаломническое мѣсто.

**

По § 16 правилъ для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбываніи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленной п. 4 ст. 56 уст. о воинск. повин. (утвержден. министромъ народнаго просвѣщенія 16-го ноября 1885 г.), требующіяся для означенія въ свидѣтельствахъ свѣдѣнія о годѣ, мѣсяцѣ и днѣ рождения учениковъ доставляются приходскими священниками.

При этомъ на практикѣ оказывается ежегодно нѣсколько случаевъ, что приходской священникъ отказывается выдать свѣдѣніе о годѣ, мѣсяцѣ и днѣ рождения ученика по причинѣ пропуска въ метрическихъ книгахъ (гдѣ онъ въ свое время не записанъ); кроме того, нѣкоторые приходскіе священники соглашаются выдать свѣдѣніе о годѣ, мѣсяцѣ и днѣ рождения, для представленія къ экзамену, не иначе какъ по доставленіи гербовой марки въ 80 коп. Въ виду сего инспекторъ народныхъ училищъ Тверской губерніи 1-го участка просилъ духовную консисторію сообщить: а) куда и какимъ порядкомъ цѣлесообразнѣе обращаться за полученіемъ вышеозначенныхъ свѣдѣній въ томъ случаѣ, когда ученикъ оказался незаписаннымъ въ метрическую книгу и б) на какомъ основаніи нѣкоторыми священниками выдаются для представленія на экзаменъ метрическія выписи съ гербовыми марками 80 коп. достоинства. Консисторія, съ утвержденіемъ преосвященнаго, предписала причтамъ церквей Тверской епархіи, чрезъ Епархиальныя Вѣдомости, чтобы они метрическія выписи и справки, необходимыя училищнымъ совѣтамъ при выдачѣ свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбываніи воинской повинности воспользоваться льготою опредѣленною п. 4 ст. 56 уст. о воин. повин., выдавали по требованіямъ училищныхъ совѣтовъ, инспекторовъ народныхъ училищъ и частныхъ лицъ безъ оплаты гербовыхъ сборомъ, но при этомъ въ самыхъ выписяхъ прописывали, что онѣ выдаются для препровожденія въ такое то мѣсто или къ такому то должностному лицу, по такому то дѣлу. Что же касается случаевъ, когда событие рождения какого либо лица не записано въ метрическую книгу, то въ такихъ случаяхъ, согласно ст. 263 уст. дух. конс., слѣдуетъ обращаться къ епархиальному начальству.

(„Тверск. Епарх. Вѣд.“ № 19).

* *

Въ Екатеринославской епархіи возбужденъ вопросъ объ открытии ремес-

ленной школы или же ремесленного отдѣленія при Екатеринославскомъ епархиальномъ женскомъ училищѣ. Комиссія, назначенная для разсмотрѣнія этого вопроса, пришла къ слѣдующимъ соображеніямъ. По справкамъ оказывается, что въ 1886 году у 641 псаломщика было дѣтей женского пола отъ 8-лѣтнаго возраста 456, изъ которыхъ въ женскомъ епархиальномъ училищѣ обучалось только 43. Слѣдовательно, только весьма незначительная часть псаломщическихъ дочерей получаетъ образование. Причину этого явленія комиссія видѣть въ скучныхъ средствахъ, которыми располагаютъ псаломщики, получающіе казенное жалованье отъ 10 до 50 руб. въ годъ и изъ кружки четвертую часть противъ священника. Но съ другой стороны, самое образование, которое могутъ получать дочери псаломщиковъ въ епархиальномъ училищѣ, недостаточно обезпечиваетъ ихъ судьбу, такъ какъ не всѣ изъ нихъ могутъ получить мѣсто учительницы въ церковно-приходской или земской школѣ и многія возвращаются въ свои семейства. Оторванные своимъ воспитаніемъ отъ скромной семейной обстановки и не получивъ мѣста, соответствующаго ихъ образованію, они дѣлаются бременемъ для семьи и сами тяготятся своимъ неопределеннѣмъ положеніемъ. По мнѣнію комиссіи, для дочерей бѣдныхъ родителей (преимущественно псаломщиковъ), а равно и мало-успѣвающихъ, слѣдовало бы открыть особое училище по программѣ одноклассной церковно-приходской школы, полагая 7 уроковъ въ недѣлю для русскаго и славянскаго языка, 7 уроковъ для письма и пѣнія и 7—для изученія молитвъ и Закона Божія. Кромѣ того, воспитанницѣ должно пріучать къ вѣтшему благоприличію, скромности, опрятности, бережливости, а равно и къ домашнему хозяйству. Для этого они должны сами для себя шить бѣлье и платье, убирать комнаты и постели, по очереди участвовать въ приготовленіи кушаньевъ на кухнѣ, заниматься садкою и поливкою разныхъ овощей и растений и другими предметами домашняго хозяйства, напри-

мѣръ: заготовлениемъ молочныхъ скоповъ, солений, квашеній и проч. Свободное отъ учебныхъ занятій время, по мнѣнію комиссіи, должно быть употребляемо на изученіе ремесль и предметовъ домашняго хозяйства, какъ-то: мытья, глаженія, шитья платья на машинѣ и безъ оной, шитья духовныхъ костюмовъ и священныхъ облаченій и вышиванья разнаго рода.

* *

Ставропольская духовная консисторія объявила къ руководству приходскому духовенству епархіи, что, въ силу распоряженія преосвященнаго епископа Евгения, штатные діаконы—учители, почему либо отказывающіеся отъ исполненія обязанностей учителя, не могутъ занимать штатныхъ діаконскихъ мѣстъ и должны или считаться сверхштатными или переходить на псаломщицкіе вакансіи. Представленіе псаломщикамъ исполнять должность діакона - учителя можетъ быть только временнымъ, до опредѣленія способнаго діакона - учителя. Вознагражденіе исполняющаго должность діакона-учителя должно быть производимо на основаніяхъ, существующихъ вообще для исполняющихъ должности въ отсутствіе штатныхъ членовъ причта. („Ставропол. Епарх. Вѣд.“ № 8).

* *

Преосвященный Модестъ, епископъ Волынскій и Житомирскій, препроводивъ къ начальнику губерніи копію доклада на его имя Волынскаго епархіального училищнаго совѣта, отъ 22-го февраля сего года за № 21, просилъ его обратить вниманіе на изложенные въ ономъ обстоятельства и причины, препятствующія преусвѣянію на Волыніи церковно-приходскихъ школъ, а также сдѣлать распоряженіе къ устраниенію означенныхъ препятствій и къ принятію объясненныхъ въ томъ же докладѣ совѣта мѣръ.

Изъ доклада этого, между прочимъ, видно: 1) что еще не всѣ сельскія школы, содержимыя на счетъ общественныхъ суммъ, переданы въ вѣдѣніе духовенства; 2) что большинство сельскихъ и волостныхъ властей вовсе не радѣютъ объ инте-

ресахъ церковно - приходскихъ школъ; 3) что нѣкоторые изъ мировыхъ посредниковъ не относятся къ церковно-школьному дѣлу съ желательнымъ сочувствіемъ и не оказываютъ ему должнаго содѣствія, считая это дѣло какъ бы совершенно чужимъ для себя; 4) что вслѣдствіе такого отношенія къ церковно-школьному дѣлу названныхъ выше должностныхъ лицъ, сельскія общества или вовсе отказываются въ отпускѣ средствъ на содержаніе церковно - приходскихъ школъ, или назначаютъ таковыя въ самомъ ничтожномъ размѣрѣ, какъ напримѣръ: 65 руб. въ годъ; весьма понятно, что на такія средства невозможно существованіе какой бы то ни было школы; 5) что большинство церковно-приходскихъ школъ помѣщаются въ зданіяхъ, не удовлетворяющихъ даже самымъ скромнымъ требованіямъ со стороны гигієнической и педагогической, а въ нѣкоторыхъ селахъ школы, формально открытые, не могутъ функционировать за недостаткомъ помѣщенія для учебныхъ занятій или для учителя, и 6) что постановленные приговоры относительно взноса денегъ на содержаніе этихъ школъ выполняются крестьянами неаккуратно.

При этомъ совсѣмъ объясняется, что несочувственное отношеніе сельскихъ обществъ къ церковно-школьному дѣлу поддерживается укоренившимся предразсудкомъ, что будто бы церковная школа составляетъ собственно сословную затѣю духовенства, или служебную повинность его, а потому должна лежать на его прямой отвѣтственности и содержаться его средствами; что она составляетъ низшій разрядъ по сравненію со школою министерской и потому не можетъ имѣть и претензіи на приличное содержаніе и помѣщеніе. Предразсудокъ этотъ, по замѣчанію совѣта, нѣкоторыми мировыми посредниками завѣдомо терпится, а нѣкоторыми даже поддерживается.

Въ виду изложенного, епархіальный училищный совѣтъ ходатайствовалъ о распоряженіи, чтобы мировые посредники, дѣйствуя въ предѣлахъ своихъ полномочий совместно и согласно съ духовенствомъ,

1) приложили бы всѣ старанія о передачѣ такъ называемыхъ сельскихъ школъ въ церковное вѣдомство;

2) употребили бы всѣ зависящія мѣры разумленія и настойчиваго внушенія по отношенію къ обществамъ, гдѣ и доселѣ не имѣется никакихъ школъ, въ видахъ побужденія ихъ къ открытию у себя церковно-приходскихъ школъ и обезпеченію таковыхъ необходимымъ содержаніемъ;

3) на собираемыхъ сельскихъ сходахъ по школьному вопросу считали бы для себя обязательнымъ личными разъясненіями и настояніями склонять общества, особенно сравнительно состоятельный, къ устройству школьнныхъ помѣщеній, возможно соотвѣтствующихъ требованіямъ педагогическимъ и гигиеническимъ, и къ усиленію положенныхъ на учащихъ и учебныхъ пособія денежнѣхъ средствъ;

4) черезъ подчиненный имъ волостныя и сельскія власти строго наблюдали бы за точнымъ и своевременнымъ исполненіемъ со стороны обществъ постановленныхъ въ пользу школъ приговоровъ и установили бы обязательность сбора школьнныхъ денегъ по полугодіямъ впередъ;

5) приняли бы мѣры къ устраниенію беспорядочности и произвола со стороны обществъ, сельскихъ и волостныхъ начальствъ по распоряженію школьнными помѣщеніями и по вмѣшательству во внутренне порядки школъ;

6) при служебныхъ разѣздахъ, въ предѣлахъ своихъ участковъ, посѣщали бы церковно-приходскія школы и тѣмъ свидѣтельствовали бы предъ крестьянами о своемъ вниманіи къ важности школьнаго дѣла; обо всемъ же замѣченномъ при этихъ посѣщеніяхъ, не дѣля на мѣстѣ отъ себя прямыхъ распоряженій, сообщали бы подлежащимъ наблюдателямъ школъ и уѣзднымъ отдѣленіямъ, и наконецъ

7) чтобы обращаемыя къ нимъ со стороны завѣдывающихъ школами священниковъ, наблюдателей и уѣздныхъ отдѣленій ходатайства не оставляли, по возможности, безъ удовлетворенія.

Сообщая объ изложенномъ гг. мировымъ посредникамъ Волынской губерніи и возстановляя въ ихъ памяти циркуляр-

ный предложениями своихъ предмѣстниковъ о содѣйствіи церковно-приходскимъ школамъ, а также обращая особенное ихъ внимание на важность вообще церковно-школьного дѣла и высокое призваніе церковно-приходскихъ училищъ, составляющихъ основной типъ православно-народной школы, г. начальникъ губерніи съ своей стороны призналъ необходимымъ рекомендовать гг. мировымъ посредникамъ руководству и исполненію приведенныхъ выше, проектированныхъ училищныхъ съѣтъмъ, мѣры для развитія школьнаго дѣла. „Въ этихъ видахъ, пишетъ г. губернаторъ, я прошу гг. посредниковъ принять живѣшее участіе въ семъ дѣлѣ, оказывать всѣми зависящими отъ нихъ способами содѣйствіе къ передачѣ существующихъ нынѣ сельскихъ школъ, кроме состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народного просвѣщенія, въ завѣдываніи духовенства и къ обеспеченію этихъ школъ достаточными материальными средствами, а также къ открытию новыхъ церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ селахъ, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ, а равно наблюсти, чтобы церковно-приходскіе школы помѣщались въ соотвѣтственныхъ зданіяхъ“ („Волынь“ № 77).

Ізвѣстія и запіти.

Православный храмъ въ нѣмецкой колонії *).

Среди множества нѣмецкихъ колоній Бердянскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ Таврической губерніи очень видное мѣсто занимаетъ Гальбштадтъ. Гальбштадтъ по - русски означаетъ — малый ³ городъ (полугородъ), а выселокъ его Ней-Гальбштадтъ — новый городокъ. Это нѣмецкое селеніе лежитъ на границѣ Бердянскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ Таврической губерніи, въ 12 верстахъ отъ села Большаго Токмака, Бердянскаго уѣзда, и въ

*) Изъ статьи г-на Величина: Духовная жизнь нашихъ нѣмецкихъ колоній. „Русск. Вѣст.“ изъ 1890 года.

15 верстахъ отъ села Богдановки, Мелитопольского уѣзда. Въ сосѣдствѣ Гальбштадтъ находится много другихъ нѣмецкихъ колоній, напримѣръ, Мунтау, Тигентау и друг., Берданскаго уѣзда, и Пришибъ, Гофенталь и Альтъ-Нассау, Мелитопольскаго уѣзда. Обѣ колоніи—Гальбштадтъ и Ней-Гальбштадтъ населены менонитами-капиталистами, владѣющими чугунно-литейными заведеніями, паровыми мельницами, вражмальныхъ и крупными заводами, пивоваренными, черепичными и кирпичными заведеніями и мастерскими всевозможныхъ ремесль. Всѣдѣствіе этого въ Гальбштадтѣ и со-сѣднихъ съ нимъ колоніяхъ постоянно находится въ краткосрочномъ или долгосрочномъ услуженіи у нѣмцевъ-менонитовъ нѣсколько сотъ русскихъ рабочихъ. Эти рабочіе, особенно одиночки-бобыли, проживалы иногда по нѣсколько лѣтъ среди нѣмецкаго населенія, до того онѣмѣвались, что забывали свою русскую рѣчь, свои православные обычай и, не имѣя возможности посѣщать православный храмъ за 12—15 верстъ, совершиенно охладѣвались къ религіи православной, не исповѣдывались и не пріобщались святыхъ Таинъ по нѣсколько лѣтъ, усвоили себѣ менонитскіе праздники (а таковыхъ у менонитовъ весьма мало: воскресные дни, новый годъ, два дня Рождества Христова, пятница страстной седмицы, два дня Пасхи и день Святой Троицы), но забывали свои православные, даже двунадесятые праздники. Пріѣздъ православнаго духовенства изъ села Большаго Токмака или Богдановки, для напутствованія больныхъ или погребенія умиравшихъ безъ всякаго напутствія православныхъ рабочихъ означенныхъ колоній, не могъ особенно благотворно дѣйствовать къ поднятію уровня религіозно-нравственной жизни православныхъ рабочихъ, такъ какъ такие единичные и рѣдкіе случаи посѣщенія нѣмецкихъ колоній православнымъ духовенствомъ не представляли ни возможности, ни удобствъ для правильнаго вліянія его на православныхъ рабочихъ, проживавшихъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ.

Столь печальное положеніе православныхъ рабочихъ, служившихъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ, относительно возможності удовлетворенія ихъ религіозныхъ потребностей, давало полную надежду на успѣхъ пропагандаторамъ разнаго рода сектантскихъ учений. Хотя сами менониты—народъ хозяйственный, трудолюбивый, трезвый и, строго содержа свою религію, чуждый пропагандаторскаго духа, тѣмъ не менѣе и между ними, даже среди особенно видныхъ и уважаемыхъ ими учителей, нашлись лица, каковы напримѣръ Фризенъ, Виллеръ и друг., которые усвоили себѣ баптистское учение, на ряду съ учениемъ Пашикова, широко пропагандировавшемся въ Берданскомъ уѣзде въ 1884 и 1885 гг. Хотя учителя эти потомъ и были удалены отъ своихъ должностей самими менонитами, когда обнаружилось ихъ баптистское направление, однако именно эти учителя центральнаго менонитскаго училища были первыми пропагандаторами баптистскаго учения и распространителями на русскомъ языке брошюры баптистскаго направления среди православнаго населенія Берданскаго уѣзда и преимущественно среди рабочаго и фабрічнаго люда въ Гальбштадтѣ и Ней-Гальбштадтѣ. Сюда выссыпались изъ Петербурга отъ главныхъ во-жаковъ раскола десятками пудовъ печатныя брошюры сектантскаго направленія и сотнями и тысячами рублей деньги для цѣлей пропаганды. Такъ, въ юнѣ 1884 года на имя Виллера въ Ней-Гальбштадтѣ выдано 28 пудовъ брошюре отъ господина Фелейзина, а въ колонію Тиген на имя Исаака Исаа въ январѣ 1885 г. 1,750 руб. денегъ.

Судьба православія среди иновѣрнаго населенія составляла предметъ постоянной заботы для священниковъ сосѣднихъ съ нѣмецкими колоніями селъ, но имъ представлялось слишкомъ мало возможностей помочь дѣлу. Съ одной стороны, до 1885 года нѣмецкія колоніи не были распределены приходомъ междусосѣдними съ ними православными селами, и потому никто изъ священниковъ и изъ рабочихъ не зналъ, къ какому селу при-

надлежать приходомъ означенныя колоніи; только указомъ духовной консисторіи, отъ 21 января 1885 г. за № 353, формально приписано было къ Токмакской Успенской церкви 17 колоній и къ Троицкой 7. Съ другой стороны,сосѣднее духовенство мало могло улучшить положеніе православныхъ рабочихъ въ дѣлѣ удовлетворенія ихъ религіозныхъ нуждъ и поддержанія ихъ религіозно-нравственной жизни на достаточно высокомъ уровнѣ потому, что его было недостаточно для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ даже своихъ прихожанъ. Такъ, въ самомъ многолюдномъ православномъ приходѣ, ближайшемъ къ нѣмецкимъ колоніямъ,—мѣстечкѣ Большомъ Токмакѣ, на 12 тысячъ съ лишнимъ населенія до 1870 года было всего 2 и только по времепамъ 3 священника. Въ составѣ же Токмакского прихода входили тогда селенія и хутора: Сладкая Балка, Очеритовое, Скелеватое, Остривово, Верхній и Нижній Куркулакъ, составляющіе теперь отдѣльные приходы. Самый Токмакъ состоялъ изъ одного прихода Успенской церкви и только въ 1871 году образовался въ немъ второй приходъ Троицкой церкви, съ причтами—при Успенской церкви изъ 2-хъ священниковъ и при Троицкой изъ одного священника. Поэтому по необходимости приходилось встречаться и мириться съ такими печальными явленіями, что умершіе въ нѣмецкихъ колоніяхъ православные, особенно дѣти, хоронились безъ священниковъ и по нѣскольку мѣсяцевъ, даже годовъ, ждали случая быть отгѣтыми по христіанскому обряду, когда по какому либо экстренному требованію туда являлись сосѣднее духовенство.

Съ 1879 года въ составѣ Успенского причта мѣстечка Большаго Токмака утвержденъ третій священникъ, а съ 1887 года и при Троицкой—второй, такъ что теперь въ Токмакѣ 5 священниковъ. Это обстоятельство дало возможность Успенскому причту не только неопустительно совершать встрѣчающіяся требоисправленія у православныхъ, проживающихъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ, на про-

странствѣ 25—30 верстъ въ окружности, но даже открыть въ колоніи Гальбштадтѣ, какъ центральному мѣстѣ скопленія рабочихъ, времененныя богослуженія для православныхъ, состоящія изъ служенія всенощенаго бдѣнія, часовъ, обѣдницъ, и религіозныя собесѣданія, сначала въ общественномъ менонитскомъ домѣ, при волостномъ ихъ правлѣніи, а съ сентября 1886 года въ нарочно заарендованномъ на 5 лѣтъ домѣ для устройства въ немъ времененой церкви и служенія литургіи на особомъ святомъ антиминсѣ и для церковно-приходской школы. Такимъ образомъ забота мѣстнаго духовенства об удовлетвореніи религіозныхъ потребностей православныхъ людей, проживавшихъ среди иновѣрцевъ, и объ огражденіи ихъ отъ совращеній въ сектантство привела къ устройству въ Гальбштадтѣ временнаго молитвенного дома и при немъ церковно-приходской школы, открытой 1-го октября 1886 года на 16 дѣтей, изъ коихъ въ 1888 году окончили курсъ ученія 4 мальчика съ правомъ на льготу по отбыванію воинской повинности и 1 дѣвочка. Первое богослуженіе совершено въ Гальбштадтѣ священникомъ Успенской Токмакской церкви Феодоромъ Синицкимъ, 5-го января 1885 года, на чугуннолитейномъ заведеніи менонита Веделя, а 6-го января совершень и крестный ходъ на лѣсную пристань г-на Панкѣева, гдѣ у колодца совершень чинъ освященія воды. Первая божественная литургія совершена въ страстную субботу 12-го апреля 1886 года; 16-го ноября того же года водруженъ святой крестъ надъ молитвеннымъ и школьнымъ зданіемъ, а съ 7-го декабря стала употребляться при богослуженіи и церковный колоколь.

Изъ мѣстнаго причта Успенской церкви села Большаго Токмака, къ которой принадлежали приходомъ 17 нѣмецкихъ колоній съ Гальбштадтомъ во главѣ, въ дѣлѣ устройства временнаго молитвенного дома и церковно-приходской школы болѣе всѣхъ потрудился священникъ Феодоръ Синицкій. Но устроивши молитвенный домъ и школу, благодаря которымъ православные рабочие могли удовлетво-

рять свои религіозныя нужды и потребность въ грамотности, онъ не успокоился совершенно. Онъ понималъ, что устройство временного молитвенного дома и школы въ наемномъ помѣщениі не можетъ считаться дѣломъ особено прочнымъ: могло напримѣръ случиться, что по истечениіи срока, на который заарендано было помѣщеніе подъ молитвенный домъ и школу, его могли не отдать на дальнѣйшее время, другаго подходящаго помѣщенія въ нѣмецкомъ селеніи могло не найтись, и молитвенный домъ со школою должны были бы прекратить свое существование. Поэтому, желая сдѣлать начатое имъ дѣло прочнымъ, о. Феодоръ Синицкій пришелъ къ мысли и взялъ на себя заботу о построеніи церкви и школы въ колоніи Гальбштадтѣ. Такъ какъ никакихъ опредѣленныхъ средствъ на устройство означенной церкви не было, не было даже и мяста, на которомъ она могла быть построена, то ему предстояло во-первыхъ убѣдить менонитское Гальбштадтское общество отвести достаточное и приличное място для построенія православной церкви, во-вторыхъ найти средства, на которыхъ ее можно было бы устроить. Гальбштадтское общество безъ особыхъ затрудненій отвело для построенія православнаго храма и школы 1 десятину земли; но не такъ легко было изыскать средства на построеніе церкви, такъ какъ на мястѣ не оказывалось такихъ благотворителей, которые могли бы принять на себя означенное дѣло. Тогда о. Феодоръ, испросивши благословеніе у Таврическаго архипастыря, преосвященнаго Мартиніана, отправился въ большия города другихъ епархій на поиски благотворителей, обладающихъ достаточными средствами и благочестивыми настроеніемъ, которыхъ необходимы были для осуществленія задуманнаго имъ дѣла. Посѣтивши нѣсколько большихъ городовъ до Москвы включительно и не нашедши въ нихъ лица, которое приняло бы на себя дѣло построенія церкви для православныхъ рабочихъ, находящихся въ услуженіи у нѣмцевъ-колонистовъ, о. Феодоръ направился въ г. Харьковъ;

здѣсь то Промыслъ Божій и указалъ ему человѣка, который не только охотно, но и съ увлеченіемъ взялся за великое дѣло укрѣпленія на всегда возможности для православныхъ русскихъ людей, заброшенныхъ среди иновѣрцевъ - нѣмцевъ, удовлетворять свои религіозныя потребности и видѣть своихъ дѣтей грамотными и обученными Закону Божію.

Человѣкъ этотъ, имя котораго съ безпредѣльной благодарностью будуть вспоминать въ своихъ молитвахъ къ Богу сотни православныхъ рабочихъ Гальбштадта и сосѣднихъ съ нимъ колоній и тысячи ихъ будущихъ потомковъ и оздравіи котораго непрестанно будутъ возноситься къ престолу Божію молитвы церкви и будетъ приноситься безкровная жертва Тѣла и Крови Христовыхъ на престолѣ устроеннаго имъ храма,—Харьковскій 1-й гильдіи купецъ Павель Павловичъ Рыжовъ. Взявши на себя дѣло построенія церкви въ Гальбштадтѣ, Павель Павловичъ окончилъ его, при соображеніи и подъ наблюденіемъ мѣстныхъ дѣятелей—о. Феодора Синицкаго и Орѣховскаго купца Ивана Алексѣевича Оморокова, въ теченіе 1 года. Кроме церкви имъ построено зданіе для школы съ квартирой учителя въ одной связи съ церковью и отдѣльно отъ нея причтовый домъ и сарай.

Отрадное впечатлѣніе производить этотъ маленький храмъ, смѣло закинувшійся въ самое сердце нѣмецкихъ поселеній для того, чтобы служить опорой православнымъ людямъ, заброшеннымъ судьбой въ эту чуждую имъ по духу среду.

Какъ теперь, припоминается мнѣ посѣщеніе этой церкви. Было 17-е октября, день чудеснаго спасенія Царственной Семьи. Въ лютеранской киркѣ въ колоніи Пришибѣ была назначена торжественная служба. Тягучіе звуки органа и патетическое, на распѣвъ, декламированіе пастора, выбиравшаго по случаю соотвѣтственные псалмы—все это казалось чуждымъ и не волновало души, не навѣвало на нее никакого молитвенного настроенія. Но служба кончилась, мы сѣли въ эки-

нажь и быстро помчались по направлению къ Гальштадту, расположенному всего въ полутора верстахъ отъ Пришиба по другую сторону рѣки Молочной. Переѣхавъ по прекрасному желѣзному мосту, соединяющему берега рѣки, и поднявшись по длинной аллѣ, обсаженной громадными пирамидальными тоюолями, мы выѣхали на большую открытую площадь, и тутъ нашимъ глазамъ явился храмъ, построенный на доброхотное даяніе истинно-русскаго человѣка. Небольшой, самой простой архитектуры, съ невысокой колокольней, блѣдъ онъ въ лучахъ солнца, и радостно забилось сердце при видѣ его. Чѣмъ то родныи повѣло вдругъ и съ неизѣяснимымъ душевнымъ умиленіемъ вошелъ я въ церковь послѣ шестинедѣльного скитанія по германскимъ владѣніямъ на нашемъ югѣ. Она была полна молящихся. Молодой священникъ служилъ съ достоинствомъ, и тихо проносились торжественные слова нашего богослуженія надъ этими въ горячей молитвѣ склоненными головами простыхъ русскихъ людей, пришедшихъ сюда отдохнуть душою отъ окружающей ихъ пѣметчины.

Да, по истинѣ, великое дѣло сдѣлали о. Феодоръ Синицкій и русскій купецъ Рыжовъ, и не оскудѣла еще, значитъ, русская земля, если она еще способна производить такихъ дѣятелей, которые безъ шума и блеску, всѣми силами двигаютъ впередъ великое дѣло поддержанія православія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и русскаго духа и сознанія въ своемъ родномъ народѣ. Честь имъ и слава, этимъ скромнымъ дѣятелямъ, и да послужитъ имъ лучшей наградой видѣть, какъ съ каждымъ днемъ все полнѣе и полнѣе становится толпа молящихся въ построенномъ ими православиомъ храмѣ Божіемъ!

Чудотворная икона Знаменія Божіей Матери въ иогостѣ Камено, Опочецкаго уѣзда, Псковской епархіи.

Погостъ Камено, гдѣ находится чудотворный образъ Богоматери, отстоитъ

отъ города Опочки на тридцать верстъ. Онъ окружены многими озерами и густымъ большимъ лѣсомъ, который начинается сразу за Опочкой и простирается на несколько десятковъ верстъ далѣ Камена. Предъ погостомъ, верстъ за двѣ-тридцать, лѣсъ значительно рѣдѣеть и мельчаеть, какъ бы для того, чтобы не закрывать собою величественнаго вида громаднаго Каменскаго озера, начинаящагося за семь верстъ до погоста и украшенаго многими островами. На юго-восточномъ берегу озера, въ нѣсколькоихъ шагахъ отъ него, и прютился Каменскій погостъ.

Въ Каменѣ двѣ церкви: одна древняя деревянная, значительно уже обветшала; другая—каменная, довольно помѣстительная и красива. Обѣ церкви посвящены Знаменію Матери Божіей. Храмовая-чудотворная икона въ настоящее время находится въ каменной церкви, въ иконостасѣ, рядомъ съ мѣстною иконой Спасителя. Она украшена серебряной позлащенною ризою съ множествомъ дорогихъ камней и жемчуга. На ризѣ, надъ главою Богоматери, красуется серебряный позлащенный вѣнецъ съ красивою короною изъ дорогихъ камней, поддерживающею двумя херувимами. Риза устроена усердіемъ Псковскаго купца А. М. Позноева въ 1835 году, а вѣнецъ похвѣтвованъ Псковскимъ же купцомъ М. И. Аeonскимъ. Величественна чудотворная Каменская икона! Не говоря уже о чудодѣйственной-божественной силѣ, съ нею пребывающей, она своимъ видомъ, особенно строго-задумчивымъ взоромъ Богоматери невольно пробуждаетъ въ душѣ приближающагося къ ней благоговѣйный страшъ и заставляетъ преклоняться на землю въ искреннемъ сознаніи своей грѣховности!

Ликъ Богоматери, кажется, нѣсколько покрушившися: на лѣвой ланитѣ замѣтыны маленькия царапинки. Существуетъ народное преданіе, что въ минувшія времена нѣкоторые благочестивые почитатели святой иконы, получавшие отъ нея милости и исцѣленія, не разъ принимались возобновлять ону, но никакъ не могли этого

сдѣлать. Поэтому утвердились убѣждѣніе, что Матерь Божія не желаетъ, чтобы измѣнился ликъ ея на святой иконѣ; теперь уже никто и не рѣшается возводновлять икону.

О чудесномъ знаменіи, бывшемъ отъ иконы Богоматери сохранилось слѣдующее письменное сказаніе. „Бысть убо великое и преславное чудо Богоматери, иже пречистою и поклоняемою честною Ея иконою содѣяся, въ лѣто 6934 (1426 г.), мѣсяца сентября, въ 16-й день, въ области града Пскова, за Старымъ Коложемъ *), въ селѣ близъ озера, зовомаго Камено, въ разстоянія отъ града Опочки на тридцать поприщъ. Въ домѣ нѣкоего христіанина бѣ икона Пресвятая Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи. И аbie внезапу бысть знаменіе страшно и ужасно показалося отъ той иконы; отъ образа Пречистыя Богоматери изъ деснаго ока кровь течаше и на мѣсто капаше, идѣ же бѣ Пречистая икона. Егда же ю, воздвигнувъ отъ того мѣста, несожа во градъ Псковъ, всенароднаго ради моленія о избавленіи отъ смертоносныя язвы, тогда и на пути кровь течаше во убрусъ отъ толже чудотворныхъ иконы. Тогда же бѣ язва и въ Великомъ Новѣградѣ и всей области его, и во всѣхъ Россійскихъ вescахъ **). На томъ же мѣстѣ, у озера, рекомаго Камено, на брѣгу, идѣ же таковое великое и преславное содѣяся чудо, поставлена церковь деревянная во имя Пресвятая Владычицы и Приснодѣвы Маріи—честнаго и славнаго Ея Знаменія. И донынѣ неоскудно исцѣленія прiemлютъ приходащие съ вѣрою правовѣріи народа въ домъ Богоматери. По созданіи церкви у езера, рекомаго Камено, установленъ праздникъ Знаменія Пресвятая Богородицы, по вся лѣта, мѣсяца сентябрь.

*) Въ 1414 году, вмѣсто Коложе, основанъ городъ Опочка, служившій оплотомъ противъ литовцевъ (Псковскія древности, стр. 24).

**) Въ синодальномъ сборникѣ говорится, что чудесное знаменіе Божіей Матери на озерѣ Камено совершилось во время нашествія на землю Россійскую князя Витовта и многаго пролитія христіанской крови. Изъ „Древностей города Пскова“ известно, что литовскимъ княземъ Витовтомъ была осаждена въ 1426 г. Опочка.

бря, въ 16-й день; тако и донынѣ совершается праздникъ непремѣнно въ храмѣ Ея со всенощными молбы”.

Тысячи благочестивыхъ богомольцевъ стекаются къ этому знаменательному дню въ погость Камено. Многіе остаются тамъ и послѣ праздника. Со временемъ чудеснаго знаменія, бывшаго отъ Пречистаго образа Богоматери, множество совершено Владычицею чудесъ исцѣленій прибѣгавшимъ къ Ней съ теплыми молитвами. Не престаетъ Матерь Божія и теперь одѣвать Своими милостями притекающіе къ Ея Пречистому образу, просящихъ и надѣющихся. Не достало бы времени, да иѣть и возможности исчислить всѣ излившіяся отъ святаго образа Богоматери благодѣянія, чудеса и благодатныя исцѣленія, о которыхъ сохранилась благодарная память въ народномъ преданіи. Бывшій Каменскій священникъ о. Петръ Іаковлевичъ Молчановский оставилъ въ своей записи сказаніе о 25 чудесахъ, совершившихся въ періодѣ отъ 1821 года по 1849 годъ.

Въ заключеніе не можемъ не выразить сѣтованій, которыя приходилось намъ слышать, на счетъ того, что въ славномъ своею славыю Каменѣ иѣть не только никакихъ удобствъ, но и помѣщенія для богомольцевъ, которое особенно необходимо для прѣѣжающихъ за нѣсколько десятковъ верстъ и желающихъ побывать Каменіи денегъ, другой, чтобы помочиться Царицѣ Небесной. Если бы церковный причтъ со старостью позаботились устроить какое либо помѣщеніе для прѣѣжающихъ, то они сдѣлали бы весьма доброе дѣло.

Священникъ Федоръ Яхонтовъ.

Псковъ.

Прибытие Аѳонской чудотворной иконы Божіей Матери „Во скорбѣхъ и печальхъ утѣшеніе“.

27-го марта мѣсяца текущаго года въ С.-Петербургѣ была доставлена изъ Аѳинскаго скита на Аѳонѣ святая чудо-

творная икона. Божией Матери, именуемая „Во скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшениe“. Эта святыня принадлежала нѣкогда Цареградскому патріарху святому Аѳанасию († 1654 года). Когда святитель удалился на покой на Аѳонъ, то и икона Божией Матери была взята имъ съ собою. Съ тѣхъ порь и до сего времени она пребывала на Аѳонѣ. Патріархъ Аѳанасій скончался въ Россіи, въ 1654 г., близъ гор. Лубенъ, Полтавской губерніи, гдѣ и почиваютъ его святые мощи, извѣстныя въ народѣ больше подъ именемъ „Аѳанасія сидящаго“, ибо онъ, по принятому обычью восточныхъ церквей, почиваютъ не въ гробѣ, а въ креслѣ. По смерти святителя принадлежавшій ему чудотворный образъ Божией Матери былъ взятъ въ Аѳонскій греческій Ватопедскій монастырь, гдѣ находился около 200 лѣтъ, т. е. до того времени, когда на мѣстѣ келліи святителя Аѳанасія въ 1849 г. возродился обширный въ настоящее время русскій обще жительный скитъ святаго апостола Андрея Первозваннаго. При основаніи скита святая икона Божией Матери „Во скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшениe“ была дана ему въ благословеніе отъ Ватопедскаго монастыря, на землѣ котораго была келлія святителя Аѳанасія.

Святая икона, облеченнай въ золотую ризу, имѣеть видъ трехстворчатаго складения. Въ среднемъ створѣ изображенъ ликъ Пресвятой Богородицы „Утоли моя печали“; въ лѣвой сторонѣ находятся изображенія святаго Георгія Побѣдоносца и святаго великомученика Спиридона; въ правой—изображеніе святаго Николая, чудотворца Мурликійскаго. Вся икона, имѣющая около трехъ четвертей въ вышину и двухъ четвертей въ ширину, окружена мозаичной рамою и помѣщена въ деревянномъ кютѣ. Украшенія для святой иконы были дѣланы разновременно жителями разныхъ городовъ Россіи, гдѣ не разъ она пребывала временно, явивъ многоразличные знаменія благодати Божией людямъ вѣрующимъ.

Прибытие чудотворной иконы Божией Матери „Во скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшениe“ въ Россію въ мартѣ мѣсяцѣ тек-

ущаго года есть третье по счету посѣщеніе ея сюю иконою. Въ первый разъ она посѣтила Россію въ 1865 году, во второй—въ 70-хъ годахъ, въ текущемъ же году она прибыла въ Россію съ тѣмъ, чтобы оставаться здѣсь дотолѣ, пока то будетъ угодно Господу. Мѣстомъ постояннаго пребыванія ея предназначается сооружаемый въ настоящее время въ С.-Петербургѣ Аѳонскимъ Андреевскимъ скитомъ, при его подворьѣ, на Пескахъ, храмъ въ память чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ отъ опасности 17-го октября 1888 г. Храмъ этотъ, заложенный осенью истекшаго 1889 года, еще не оконченъ постройкой, и до окончанія его чудотворная икона Богоматери и съ нею ковчегъ съ мощами святыхъ угодниковъ Божіихъ будутъ храниться на подворьѣ Аѳонскаго Андреев скаго скита въ С.-Петербургѣ.

На пути въ Петербургъ чудотворная икона Богоматери пребывала въ нѣкоторыхъ городахъ (Одессѣ, Ростовѣ-на-Дону, Новочеркассѣ, Москвѣ) и всюду была встрѣчаема и провожаема съ необыкновенною торжественностью и привлекала къ себѣ на поклоненіе множество богомольцевъ. Между прочимъ, она посѣтила и Спасовъ скитъ на станціи Боркахъ, устроенный на мѣстѣ крушения Императорскаго поѣзда.

На станціи Борки, на платформѣ желѣзно-дорожнаго пути, сопровождавшемъ святую икону іеромонахомъ Іосифомъ были совершены сначала молебень о здравіи и спасеніи Государя Императора и Его Августѣшаго Семейства, а потомъ панихида объ упокоеніи скончавшихся здѣсь внезапною смертью при крушении Царскаго поѣзда. Затѣмъ прибывшіе на встрѣчу святой иконы съ крестнымъ ходомъ іеромонахи и братія Спасова скита торжественно проводили ее въ скитъ, гдѣ святыня съ подобающей ей честью была внесена въ лѣтнюю церковь во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя. После торжественно отслужженаго здѣсь молебна, по нарочито составленному по случаю чудеснаго событія 17-го октября чину, святая икона съ крестнымъ ходомъ была

принесена на самое мѣсто крушения Царскаго поѣзда, гдѣ соборомъ священноиноковъ опять отслуженъ былъ тотъ же молебенъ, и потомъ прочитанъ акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ „Утоли моя печали“. Послѣ акаѳиста на мѣстѣ крушения, святая икона была принесена въ зимнюю теплую церковь скита во имя Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, гдѣ до вечерняго правила были совершаемы предъ нею молебны по просьбѣ частныхъ лицъ.

Въ С.-Петербургѣ Аeonская святыня встрѣчена была съ большою торжественностью. Еще часа за два до прихода поѣзда, къ вокзалу Николаевской желѣзной дороги собралось множество народа. Ко 2-му часу дня на дебаркадерѣ прибылъ крестный ходъ отъ Аeonского Андреевскаго подворья и вмѣстѣ съ нимъ намѣстникъ Александро-Невской лавры съ двумя іеромонахами и съ хоромъ лаврскихъ пѣвчихъ. На дебаркадерѣ былъ поставленъ аналой, вокругъ котораго помѣстились духовенство и участвовавшіе въ крестномъ ходу въ ожиданіи прибытія иконы. Въ 1 часъ 50 мин. дня ожидаемый поѣздъ подошелъ къ платформѣ. Изъ вагона 2-го класса вынесли святую икону и ковчегъ съ мощами. При пѣніи хора лаврскихъ пѣвчихъ, икона и ковчегъ были поставлены на аналой и совершенъ молебенъ. Вся громадная толпа молилась, какъ одинъ человѣкъ, а по окончаніи молебна всѣ слышали приложиться къ святой иконѣ и мощамъ. Когда большинство народа уже приложилось, икона и мощи были подняты двумя іеромонахами, и шествіе направилось къ Аeonскому подворью.

Посѣщеніе русскаго на Аeonъ Свято-Андреевскаго скита бывшимъ Константино-польскимъ патріархомъ Іоакимомъ III.

17-го января сего года русскій на Аeonъ скитъ святаго апостола Андрея Первозванного удостоился посѣщенія бывшаго вселенскаго патріарха Іоакима III.

Обремененный лѣтами, святѣйшій патріархъ недавно оставилъ Константино-польскую каѳедру и проживалъ въ своемъ подворье среди шумной турецкой столицы, но въ прошломъ 1889 году призналъ за лучшее, по приѣзу своихъ предшественниковъ, оставить шумный Царьградъ и переселиться на Аeonъ. Прибывши на святую гору и обозрѣвши некоторые монастыри и обители, а также и пустынныя дебри горы, онъ избралъ для себя прекрасное мѣсто въ участкѣ лавры святаго Аeanасія, на берегу мора. Здѣсь по особому плану построена была небольшая, но весьма удобная „келлія“ (*), въ которой и поселился владыка. Узнавъ, что основаніемъ Аeonского Свято-Андреевскаго скита послужила келлія, основанная Царьградскими патріархами, архипастырь пожелалъ поклониться мѣstu, освященному молитвенными подвигами своихъ предмѣстниковъ по Царьградской каѳедрѣ. Мѣсто, гдѣ находится теперь Андреевскій скитъ, впервые избралъ себѣ для жительства прибывшій на покой патріархъ Аeanасій (Шателарій). Устроивъ здѣсь келлію, святитель прожилъ въ ней около двухъ лѣтъ и затѣмъ уѣхалъ въ Россію. Отсюда ему не суждено было возвратиться: онъ скончался близъ города Лубенъ (Полтавской губерніи), гдѣ и доселъ почивалъ его святая мощи. Спустя сто лѣтъ, на Аeonъ прибыль другой святитель, патріархъ Серафимъ. По осмотрѣ святой горы, онъ не могъ не признать, что избранное патріархомъ Аeanасіемъ мѣсто—превосходнѣйшее по красотѣ, благородственію воздуха и плодородію почвы. Въ виду этого здѣсь заложена была новая келлія съ храмомъ. Такъ какъ патріархъ не былъ лишенъ денежныхъ средствъ, то для постройки выписалъ мастеровъ изъ Царьграда, а общество Аeonское снабдило его необходимымъ строитель-

*) Словомъ „келлія“ мы обыкновенно называемъ одну комнату, въ которой спасается иночъ. Аeonскую келлію нужно понимать иначе: это—цѣлый домъ съ церковью или даже двумя, съ хозяйственными постройками и пр. То, что мы называемъ келліей, на Аeonѣ посвѣтили название „каѳолико“.

нымъ материаломъ. Новая келія была устроена такъ красиво и художественно, что получила отъ аэонцевъ сохранившееся и по настоящее время наименование „Серая“ (красиваго дворца). Патріархъ прожилъ здѣсь только два года, разныя причинъ побудили его выѣхать изъ своего любимаго пріюта, гдѣ хотѣлъ онъ упокоиться отъ мірскихъ волнений, и онъ окончилъ дни свои, какъ и его предмѣстникъ, также въ Россіи—и въ томъ же мѣстѣ, гдѣ скончался предмѣстникъ. Послѣ патріарха Серафима „Серай“ былъ приобрѣтенъ русскими подвижниками, и на мѣстѣ патріаршой келіи возникъ Свято-Андреевский общежительный скитъ.

Посѣщеніе смиита святѣйшимъ патріархомъ Іоакимомъ совпало съ храмовыми праздниками скита, одинъ изъ храмовъ котораго посвященъ въ честь преподобнаго Антонія Великаго. Наканунѣ праздника владыка присутствовалъ на всенощномъ, бдѣніи, а 17-го января совершилъ божественную литургію въ сослуженіи двухъ епископовъ и всѣхъ священнослужителей скита, причемъ хиротонисалъ двухъ иконъ обители во іеромонаха и іеродіакона. Послѣ литургіи патріархъ соборне совершилъ молебствіе о здравіи и спасенії Государя Императора и всего Царствующаго Дома.

Обозрѣвъ достопримѣчательности скита и поклонившись чудотворнымъ иконамъ, святымъ мощамъ и прочей святынѣ обители, патріархъ раздѣлилъ съ братіей обители трапезу и преподалъ свое святынное благословеніе всему братству и всѣмъ присутствовавшимъ при богослуженіи.

Даръ Топловской обители.

Недавно преосвященнымъ Мартиніаномъ, епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, была получена изъ Петербурга, принесенная въ даръ Топловскому монастырю старостою Казанского собора, полковникомъ графомъ Н. О. Гейденомъ, древняя Казанская икона Бого-

матери, перешедшая къ послѣднему отъ графовъ Зубовыхъ, изъ рода которыхъ происходит мать графа Гейдена. Ее графамъ Зубовымъ же икона перепала изъ рода князей Вяземскихъ. Икона старообрядческаго письма, въ величину подлинной Казанской иконы (въ С.-Петербургѣ находящейся), въ серебряной позолоченной ризѣ древняго чекана, украшенная жемчугомъ и другими драгоценными камнями.

Владыка, получивъ икону, отдалъ ее на храненіе въ каѳедральный соборъ, такъ какъ отъѣзжалъ въ то время для обзора епархіи. Образъ былъ поставленъ на аналогіи, и народъ сталъ стекаться въ большомъ числѣ въ соборъ, желая приложиться къ иконѣ, поставить передъ нею свѣтлку, или же отслужить молебствіе; потому стали приглашать мѣстный причтъ съ иконою ко многимъ на дому, при чёмъ служились молебны съ утра до позднаго вечера, такъ что многие изъ желавшихъ приложиться къ образу не заставали его въ соборѣ.

Вернувшись изъ поѣздки по епархіи, преосвященный Мартиніанъ, совершивъ въ воскресенье, 13-го мая, послѣ литургіи, торжественный молебень передъ иконою, при большомъ стечениіи народа, послѣ чего крестный ходъ двинулся въ путь (до монастыря 65 верстъ разстоянія); иконіе плакали, говоря, что Матерь Божія уже уходитъ отъ нихъ. Полиція съ трудомъ могла справляться съ толпою, желавшей приложиться къ образу, такъ что шествіе было весьма медленное. Какъ только вышли за городъ, вдругъ (послѣ долгой засухи) полился столь обильный дождь, что по дорогѣ потекла какъ бы рѣка, такъ что икону пришлось везти въ монастырскомъ крытомъ экипажѣ. Въ селеніи Зу, по распоряженію преосвященнаго, священникъ встрѣтилъ икону съ крестнымъ ходомъ, совершили всенощное бдѣніе, а на другой день литургію и молебень. Въ Карасу-базарѣ, въ этомъ татарско-армянскомъ городѣ, народъ встрѣчалъ икону съ умилительнымъ одушевленіемъ. Такъ какъ отъ Зу образъ несли все время иѣхомъ, то въ Карасу-базарь шестые

прибыло лишь вечеромъ. Городъ былъ иллюминированъ: на каждомъ симѣ зажгли свѣчи, а на дворѣ плошки, заправленные ладономъ, такъ что городокъ былъ какъ бы покрытъ кадильнымъ дымомъ; на встрѣчу вышелъ крестный ходъ изъ двухъ церквей: русской и греческой, двѣи изъ училищъ шли троицары: „Заступнице усердная“. Радость и ликованія были всеобщія. Въ Карасубазарѣ, образъ оставался два дня, и продолженіемъ которыхъ носили по домамъ и служили молебни. По пути изъ Карасубазара лежало греческое селеніе Корочали, весь набѣдные жители котораго вышли на встрѣчу съ хоругвами; у каждого дома разводили на черепкахъ горящій ладонь. Наконецъ въ четвергъ, 17 мая, икона прибыла въ монастырь и за шесть верстъ была встрѣчена всѣми сестрами обители съ крестнымъ ходомъ, причемъ онъ отъ умиленія плакали, встрѣчая столь почитаемый въ нашемъ отечествѣ ликъ Пречистыя.

Топловскій Троице-Параксениевскій общежитительный монастырь находится въ горахъ Тавриды, въ 65 верстахъ отъ Симферополя и въ 35 отъ Феодосіи; существуетъ нѣсколько болѣе 25 лѣтъ; основана, по мысли преосвященнаго Иннокентія Херсоно-Тавріческаго, преосвященнымъ Алексіемъ, внослѣдствії Тверскімъ. Еще задолго до основанія обители, у источника святой Параскевы, почитаемаго цѣлебникомъ (даже татарами), поселилась благочестивая, пожилая болгарка Ксения Карапилова (въ монашествѣ Параскева), которая всѣмъ предсказывала, что на этомъ мѣстѣ будетъ великая обитель; многие смѣялись и возвращали: „а где же деньги найдутся?“ — „На людяхъ“, отвѣчала Ксения, „да и Богъ не оставить“. Старница эта скончалась въ очень преклонномъ возрастѣ 23-го декабря 1874 года. Нынѣ въ обители до 125 сестеръ, которые неустанно трудятся, сами совершая всѣ полевые работы; есть умѣющія и штукутурить, красить и проч. Особенно монастырь обязанъ своимъ распорядкомъ энергіи нынѣшней настоятельницы монахини Параскевы (изъ Московской кунеческой

семьи Родимцевыхъ) и казначеи Варсонофіи. Монастырская земля была частью пожертвована помѣщицей Зотовой, частью же прикуплена обителю; имеется и пахатная и лѣсная земля, а въ Феодосіи есть подворье, именующееся „Казанскимъ“, пожертвованное графомъ Н. Ф. Гейденомъ, на окраинѣ города, недалеко отъ моря и отъ мѣста, гдѣ предполагается воззданіе Феодосіско-Джанской желѣзной дороги. Графъ Н. Ф., жертвуя икону въ память события 17-го октября 1888 года, возбудилъ ходатайство, чтобы эту икону ежегодно приносили крестнымъ ходомъ къ этому дню въ Феодосію, гдѣ бы она оставалась до 22-го октября исключительно для празднованія дnia Казанской Божіей Матери на Казанскомъ подворѣ въ Феодосіи. Топловскій монастырь очень бѣденъ и еще мало извѣстенъ даже лицамъ, посыщающимъ ежегодно со всѣхъ концовъ Россіи Тавріческую губернію, хотя многія изъ нихъ и знаютъ каждое ущелье на южномъ берегу Крыма.

Древняя святыни, хранящаяся въ Вознесенскомъ соборѣ города Семенова.

Въ главномъ алтарѣ Вознесенского собора города Семенова, по правую сторону святаго престола, на особомъ иконостасѣ, за стекломъ, въ вырезаномъ помѣщеніи среди иконы, находится замѣчательная древняя святыня. Святыни эта состоять изъ частей святынь иконъ разныkhъгодиниковъ Божіихъ, а также частей креста Христова, иконы Господней и пояса Пресвятой Богородицы, вложенныхъ въ кругообразную углубленія кипарисовой доски. Всѣхъ частей 12-ть и расположены они параллельно въ три ряда, но 4 части въ рядъ. На передней сторонѣ доски надѣта мѣдная, позлащенная риза, съ открытыми на ней кружками, въ которые виднѣются помѣщенные на доскѣ святыни части. На ризѣ, надъ каждымъ кружкомъ, начертано наименование каждой помѣщенной части.

Внизу ризы сдѣлана надпись, что сіи вещи благословлены игуменомъ Макаріемъ Николѣ Святошѣ, князю Черниговскому.

Надпись сія показываетъ, что святыни есть драгоценный памятникъ не только для чувства благочестія, но и въ научномъ, археологическомъ отношеніи, по современности ея началу христіанства на нашей святой Руси и по принадлежности ея одному изъ древнейшихъ русскихъ князей. Имя Николы Святоши, князя Черниговского, жившаго въ послѣдней половинѣ XI и въ началѣ XII столѣтій, принадлежитъ нашей русской исторіи, нашей отечественной церкви и сонму угодниковъ Божіихъ, святыми мощами до сего дне нетленно почивающихъ въ Киево-Печерской лаврѣ. Святыни сія никогда принадлежала къ духовнымъ сокровищамъ богатаго помѣщика села Лыскова, князя Георгія Александровича Грузинскаго. Этотъ знатный вельможа былъ прямымъ и близкимъ потомкомъ царей Грузинскихъ и имѣлъ возможность, недоступную для другихъ, по своему положенію, связямъ и богатству, унаследовать и пріобрѣтать самыя дорогія рѣдкости. Извѣстно, что покойный князь отличался благочестіемъ, а потому имѣлъ у себя и много святыхъ мощей и другихъ досто-чтимыхъ предметовъ и памятниковъ христіанской святыни. Одинъ чиновникъ, проживавшій прежде въ домѣ князя Грузинскаго и пользуясь его расположениемъ, какимъ то образомъ получилъ эту святыню, и послѣ, жилъ въ гор. Семеновѣ, передалъ ее въ собственность Семеновскому Вознесенскому собору.

Доказательствомъ древности сей святыни служить и тотъ признакъ, что по расположению святыхъ частей на дескѣ она должна стоять такъ, что струи или слой дерева на ней приходятся не вдоль дески, какъ это обыкновенно бываетъ на новыхъ иконахъ, а поперекъ, что всегда замѣчается на иконахъ древнихъ („Ниж. Епарх. Вѣд.“ № 8).

Открытие Полтавскаго епархиальнаго Свято-Макарьевскаго Братства.

29-го апрѣля въ гор. Полтавѣ послѣдовало открытие при семинаріи епархиальнаго Свято-Макарьевскаго братства, уставъ котораго утвержденъ еще въ прошломъ году. Днемъ открытия братства избрано 29-е апрѣля, между прочимъ, и потому, что въ концу апрѣля созывался VIII епархиальный съездъ и учредителямъ братства желательно было и оо. уполномоченныхъ сдѣлать участниками торжества. Всенощное бдѣніе въ каѳедральномъ соборѣ наканунѣ дня торжества было совершено съ присоединеніемъ службы святому преподобно-мученику Макарію, съ литіемъ и полеелемъ. Тридцать восемь протоіереевъ и священниковъ, во главѣ съ своимъ архиастыремъ, участвовали въ священнослуженіи. Вместо второй каназмы на утрени было прочтено житіе преподобно-мученика Макарія, выслушанное народомъ съ благоговѣйнымъ вниманіемъ. Пѣли какъ на всенощной, такъ и на літургії, два хора—архіерейскій и семинарскій. Літургія 29-го числа, въ воскресенье, въ каѳедральномъ соборѣ совершина архіерейскимъ служеніемъ, при со участіи 16-ти сослужащихъ протоіереевъ и священниковъ. Въ храмѣ были собраны воспитанники учебныхъ заведеній: семинаріи, епархиальнаго женскаго училища, классической гимназіи, реального училища и окружного мужскаго училища, многія начальственные и почетныя лица, начальники учебныхъ заведеній и множество народа разнаго званія. По пропѣтии каноника о. ректоромъ мѣстной семинаріи произнесено было приличное торжеству слово.

Послѣ літургіи послѣдовалъ изъ каѳедрального собора до семинаріи крестный ходъ. Съ преосвященнымъ во главѣ, въ крестномъ ходѣ участвовало все градское духовенство, оо. уполномоченные епархиальнаго съезда, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній и множество народа. Надо замѣтить, что каѳедральный соборъ отдѣленъ отъ зданій семирѣскихъ двухверстнымъ разстояніемъ. Путь

лежаль по лучшимъ улицамъ г. Полтавы, и этотъ путь пройденъ въ самомъ строгомъ порядкѣ.—За святымъ крестомъ впереди слѣдовали воспитанницы епархіального женского училища, за ними воспитанники духовнаго окружного училища, за ними воспитанники классической гимназіи, воспитанники реального училища и потомъ воспитанники семинаріи,—всѣ по шести въ рядъ. Воспитанники семинаріи, поперемѣнно съ хорами пѣвчихъ, пѣли священные пѣсни воскреснаго канона. Строгій порядокъ въ каждой части крестнаго хода и поразительное благолѣпіе всего священнаго шествія производили на всѣхъ видимо глубокое впечатлѣніе.

На поворотѣ улицы отъ архіерейскаго дома къ семинаріи, у зданій Полтавскаго епархіального женского училища, крестный ходъ былъ встрѣченъ крестнымъ же ходомъ изъ семинарской церкви, во главѣ съ ректоромъ семинаріи и въ сопровождѣніи учредителей братства. По встрѣчѣ оба хода, соединившись въ одинъ, вошли въ домовую семинарскую церковь. Молебствіе окончилось молитвою Господу Иисусу Христу о ниспосланіи помощи свыше на начинающееся дѣло и обычными многолѣтіями. Изъ семинарской церкви икона преподобно - мученика Макарія, покровителя братства, была изнесена въ залъ семинарскій и установлена на осо-бомъ столѣ.—Акть открытия совершился слѣдующимъ образомъ: сначала воспитанники семинаріи прошѣли тропарь воскресный и тропарь Святому Духу; затѣмъ взошелъ на кафедру о. ректоръ семинаріи и въ краткой рѣчи указалъ на высокое значеніе имѣющаго совершившися открытия братства. „Не новое что нибудь, сказалъ ораторъ, мы открываемъ; нѣть, мы дѣлаемъ то же, что дѣлали наши предки въ обстоятельствахъ, настоитель-но требовавшихъ напряженія многихъ силъ, совокупленныхъ воедино и направ-ленныхъ къ одной цѣли... Выдающаяся характеристическая черта нашего време-ни—это особенно живое проявленіе въ Русскомъ народѣ сознанія, что онъ —русскій, что все русское національ-

ное есть неотъемлемая собственность его исторической жизни; въ этомъ сознаніи его сила и достоинство. Но съ этимъ сокровищемъ временной жизни русскому народу Господь даровалъ и превосход-нѣйшее сокровище жизни вѣчной—свя-ту православную вѣру. Правильное раз-витіе духа народнаго, устѣшное дости-жение высшихъ его стремленій, крѣпость и сила нравственная и мощь физическая обусловливаются тѣснѣмъ общеніемъ на-шими съ святою православною церковью. Съ проявленіемъ въ сознаніи народномъ признанія этихъ двухъ силъ, какъ основ-ныхъ силъ его благополучія временнаго и спасенія вѣчнаго, пробудилось въ немъ стремленіе къ разумному пониманію своей религії, какъ религії происхожденія боже-ственного, и стремленіе къ религіозно-нрав-ственному образованію. Отсюда необходи-мость усиленной дѣятельности къ удовле-творенію стремленій народныхъ, какъ со стороны духовенства, такъ и со стороны сословій, разумно понимающихъ достоин-ство стремленій народныхъ и владѣю-щихъ средствами къ ихъ осуществленію. Вы знаете тѣ способы и средства, кото-рые признаются благонадежными къ про-свѣщенію народа свѣтотѣмъ богопознанія, богоугодной жизни и разумнаго понима-нія своихъ гражданскихъ обязанностей. Это—усиленное развитіе церковной про-повѣди, вѣбѣгослужебныя собесѣданія съ народомъ о предметахъ религіозно-нравственныхъ, церковно-приходскія шко-лы, школы грамотности и проч. Всѣ эти способы требуютъ дѣятельности многихъ силъ, тѣсно сплоченныхъ воедино (един-ствомъ своей дѣятельности и стремлені-емъ къ достижению однихъ и тѣхъ же цѣлей); требуютъ затраты и материаль-ныхъ средствъ немалыхъ. Кто чѣмъ мо-жетъ, всякъ призывается послужить доб-рому дѣлу: знаніемъ, опытностю, трудомъ, конѣйкой, мѣшкомъ хлѣба и проч. Одинъ въ полѣ не воинъ; въ совокупленіи многихъ силъ—великая сила; изъ конѣекъ составляются рубли. Вотъ причина обра-зованія братствъ и нашего Свято-Мак-арьевскаго въ Полтавѣ. Покровителемъ братства мы избрали преподобно-мучени-

ка Макарія, твердаго, до пожертвованій жизні, защитника православія, богоодарованного намъ молитвенніка, болѣе 200 лѣтъ нетлійними мощами почивающаго въ Переяславлѣ—родинѣ и нашей епархії, и нашей семинарії".

По окончаніі рѣчи, взошель на кафедру преподаватель семинарії Д. Н. Нарциссовъ и въ обстоятельной исторической запискѣ выяснилъ образъ дѣйствій древнихъ братствъ, обстоятельства, вызвавшія ихъ къ бытію и опредѣлившія характеръ ихъ дѣятельности, высокое значеніе я для своего времени, сходство и отличие дѣятельности настоящихъ братствъ отъ дѣятельности братствъ древнихъ.

Затѣмъ, по пропітії воспитанниками семинаріи гимна въ честь святыхъ Кирилла и Меѳодія, равноапостоловъ славянскихъ, прочтенъ былъ уставъ братства, и его преосвященствомъ торжественно объявлено Свято-Макарьевское братство открытымъ. Въ знакъ молитвеннаго благожеланія плодотворной дѣятельности, владыка благословилъ братство иконою Христа Спасителя. Въ знакъ молитвеннѣхъ благожеланій поднесены были учредителямъ братства святые иконы: отъ кафедрального собора—преподобно - мученика Макарія; такая же икона отъ о. смотрителя и учителей Переяславскаго духовнаго училища; икона святаго Ефрема, первого Переяславскаго епископа—отъ градскаго благочиннаго и духовенства гор. Переяслава.—Поднесеніе иконъ сопровождалось приличными торжеству рѣчами.

Во время пѣння семинарскимъ хоромъ концерта: „Пріідите, воспомнѣ, людіе, Спасово тридневное возстаніе“...—многіе изъ присутствовавшихъ на торжествѣ вписали свои имена въ списки братчиковъ. ГГ Полтавскій губернаторъ, городской голова, предсѣдатель губернскай земской управы, предсѣдатель казеннай палаты, директоръ Петровскаго кадетскаго корпуса и другіе приглашены и приняли приглашенія въ почетные члены братства. Іѣніемъ народнаго гимна и радостнаго: „Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалимъ“... заключилось торжество открытия братства.

(„Полтав. Епар. Вѣд.“ № 10).

Кара Божія за святотатство.

Въ 1859 году ограбленъ былъ Мартвильскій кафедральный соборъ и изъ храма похищены четыре панагіи, серебряные образа и нѣсколько денегъ. Подозрѣніе пало на нѣкого Шенгеля, которому и сдѣланъ былъ обыскъ. У Шенгеля нашли только образа; воръ успѣлъ убѣжать отъ правосудія. Этотъ же Шенгель попался еще въ воровствѣ и предъдѣленный полиціей былъ убитъ. Образы были доставлены въ Мартвильскій соборъ, а относительно прощавшихъ панагій не успѣли открыть никакихъ слѣдовъ. Всѣ подробности этой кражи были уже известны семейству Шенгеля, которое, по карѣ Божіей, какъ и убѣждено окрестное населеніе, перемерло до послѣдняго своего члена—одной старухи. Наконецъ, на дніяхъ умираетъ и эта женщина. На одрѣ смерти, мучимая совѣстю, она предъ смертью открываетъ все о совершенномъ ограбленіи Мартвильскаго собора названнымъ Шенгелемъ и указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ одно громадное дерево, въ дуплѣ котораго скрыты были похищенные четыре панагіи. Глубокое раскаяніе, жгучіе слезы и отчаяніе умирающей старухи воочію доказывали, что и она всѣ постигшія ея дома бѣдствія приписывала карѣ Божіей за это страшисе святотатство. По смерти старухи указанное ею дерево было срублено и въ дуплѣ его дѣйствительно найдены были четыре панагіи, которыхъ уже представлена Гурійско-Мінгрельскому епископу Григорію.

Какой ужасный урокъ для несчастныхъ безумцевъ святотатцевъ, тѣмъ легко грабящихъ и въ наши дни святыи храмы Божіи и легкомысленно поднимавшихъ руки на похищеніе церковныхъ вещей и принадлежностей! Можно скрыться отъ человѣка, можно бѣжать отъ человѣческаго правосудія, но отъ всевидящаго ока Божія нѣтъ убѣжища: всякое преступленіе, а тѣмъ болѣе такой тяжкій грѣхъ, какъ святотатство, рано или поздно будетъ наказанъ такъ или иначе—съответственнымъ возмездіемъ и безъ человѣческаго суда... („Пастырь“ № 8).

Изъ Новоладожского уѣзда.

Съ открытиемъ при нашей Михаило-Архангельской церкви, Новоладожского уѣзда, приходского попечительства замѣщается отрадное оживленіе приходской жизни. Члены попечительства, прежде всего обратили свою дѣятельность на вразумленіе многочисленныхъ въ приходѣ *) раскольниковъ беспоповцевъ, прѣмлюющихъ бракъ. Съ этой цѣлью явилась нужда прежде всего въ увеличеніи въ приходѣ числа школъ. До сего времени на весь приходѣ была только одна школа; въ настоящее время, заботами мѣстного попечительства, при дѣятельномъ содѣйствіи волостнаго старшины Миронова, состоялись приговоры сельскихъ обществъ о желаніи имѣть школы въ отдаленныхъ деревняхъ прихода, сплошь населенныхъ раскольниками.

Кромѣ развитія школьнаго дѣла, для распространенія истиннаго христіанскаго про-свѣщенія между прихожанами мѣстнаго священникъ ввелъ бесѣды и чтенія въ храмѣ, въ особомъ помѣщеніи, о вѣрѣ и жизни христіанской, касаясь при этомъ и заблужденій раскольниковъ. Попечительство и въ этомъ дѣлѣ оказываетъ свою посильную помощь: чтенія предшествуетъ выдача на домъ книгъ духовнаго содержанія изъ попечительской библиотеки. Труды пастыря раздѣляютъ окрестные учителя, а мѣстный псаломщикъ, опытный въ иѣніи, руководитъ народнымъ хоромъ.

Кромѣ указанныхъ бесѣдъ и чтеній, явилась возможность открыть въ приходѣ особыя собесѣданія съ раскольниками, что и состоялось 11-го марта сего года въ отдаленной деревнѣ Морозовѣ, центрѣ здѣшняго раскола. Въ собесѣданіи принялъ участіе, кромѣ мѣстнаго священника, священникъ сосѣдней единовѣрческой церкви, бывшій ранѣе "раскольникомъ". Собесѣданіе началось молитвой Святому Духу, исполненной старииннымъ напѣвомъ. Послѣ сего приходскій священникъ повелъ рѣчь объ испра-

вленіи книгъ, какъ одной изъ причинъ происхожденія раскола, и о необходимости сѣдми таинствъ, а о. Василій Буанинъ (единовѣрческій священникъ), показавъ выходные листы уважаемыхъ старообрядцами книгъ, чтобы увѣритъ въ подлинности сихъ, прочель изъ Евангелія слова Спасителя о неодолимости церкви и началь приводить выдержки въ защиту православія. Изъ среды "раскольниковъ" возражалъ крестьянинъ М. Исаковъ. Недоумѣнія, которыя онъ высказалъ о церкви православной, были ему разъяснены, такъ что онъ принужденъ былъ сознаться, что неспособенъ защитить своей вѣры. Старообрядцы, присутствовавшіе на бесѣдѣ, видя несостоятельность Исакова, посыпали къ другимъ двумъ своимъ наставникамъ и головщику съ приглашеніемъ прибыть на собесѣданіе для оправданія раскола. Но когда тѣ, несмотря на троекратный зовъ, на собесѣданіе не явились, то тутъ же, среди сихъ раскольниковъ, раздались возгласы неудовольствія. „Отцы должны насть защищать; не идуть, значитъ, боятся остаться безотвѣтными“. Нѣкоторые же изъ присутствовавшихъ откровенно замѣтили, что вызываемые вожаки и не могутъ ничего сказать, ибо „безъ причастія спасенія получить не можно“. Недовольные своими защитниками во время настоящей бесѣды, раскольники выразили намѣреніе въ будущей бесѣдѣ вызвать своихъ „стариковъ“, чтобы тѣ защищили ихъ. По окончаніи собесѣданія молитвою „Достойно есть“ предсѣдатель попечительства раздалъ присутствовавшимъ противораскольническія книжки и „Посланіе“ съ „воззваніемъ“ православныхъ епископовъ, въ Казани собравшихся.

Бесѣда произвела большое впечатлѣніе на присутствовавшихъ, особенно на православныхъ, поднявши ихъ духъ и показавъ несостоятельность раскола. Къ сожалѣнію, въ здѣшнихъ мѣстахъ мнѣніе старообрядцы имѣютъ очень сбивчивое представление о границахъ свойствъ правъ, утверждены въ полной своей свободѣ и думаютъ, что могутъ творить все, что даже прямо запрещено известнымъ майскимъ

*) Въ приходѣ нашемъ, состоящемъ изъ 1,600 душъ, почти половину населенія составляютъ раскольники.

законоположениемъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства, желательно бы было имѣть на листкахъ авторитетное изданіе, что старовѣрамъ дозволено и что нѣтъ. Прискорбно также и то, что приходское поучительство, при скудости средствъ, безъ посторонняго материальнаго содѣйствія не можетъ проявить свою дѣятельность въ желательныхъ размѣрахъ. Между тѣмъ крайне необходимо было бы въ противовѣсъ раскольничимъ моленіямъ, безъ надлежащаго разрѣшенія существующимъ въ отдѣльныхъ зданіяхъ, устроить въ двухъ деревняхъ прихода, наиболѣе отдаленныхъ отъ церкви и наиболѣе зараженныхъ расколомъ, молитвенные дома - школы. Но на это благое дѣло благотворителей пока не находится, сами же крестьяне - прихожане бѣдны, по причинѣ неоднократно повторявшихся за послѣдніе годы пожаровъ.

Ногость „Всехново“ (Торопецкаго уѣзда, Псковской губерніи).

По почину и старанію священника о. Василия Назаретскаго, 9-го мая, въ день престольного праздника нашей церкви (святителя Николая Чудотворца), образовалось первое въ здѣшней мѣстности общество трезвости, которое приняло название: „Николо-Всехновскаго братства воздержанія“.

Порядокъ вступленія въ братство принялъ слѣдующій.*

Желающій вступить въ братство заявляетъ о томъ священнику, который, убѣдившись, какъ бы на исповѣди, въ искренности и твердости намѣренія, объясняетъ важность принимаемаго зарока и даетъ благословеніе на совершение благаго намѣренія.

Передъ иконою святителя Николая служится молебенъ о дарованіи Божіей помощи на храненіе и исполненіе обѣта и о здравіи и спасеніи вступающаго въ братство, который при семъ произносится слѣдующее обязательство: „Призываю милость Божію и помощь святителя

Николая, воздержанія учителя, *) обѣщаю не употреблять вовсе въ теченіи (года или полгода) никакихъ спиртныхъ напитковъ и воздерживаться отъ сквернозовія, и на томъ цѣлую икону святителя Николая, передъ которой произношу сие мое обѣщаніе“.

По окончаніи молебствія, священник помазуетъ братчика елеемъ и благословляетъ икону, на оборотѣ которой пишется имя братчика или братчицы и время данного обѣта воздержанія. Получившій икону обязуется, въ случаѣ нарушения данного обѣта, возвратить ее немедленно, до истеченія сутокъ, священнику для соотвѣтственной о семъ отмѣтки въ спискѣ братства. Имена братчиковъ и братчицъ заносятся въ книгу Николо-Всехновскаго братства воздержанія, съ означеніемъ времени вступленія и срока принятаго обязательства; въ этой же книжѣ дѣлаются отмѣтки объ исключеніи именъ умершихъ и выбывшихъ изъ братства.

Такимъ порядкомъ 9 мая вступили въ братство 14-ть крестьянъ, а 10 мая послѣ литургіи еще два и, повидимому, число это будетъ постоянно увеличиваться, потому что всѣ прихожане, присутствовавшіе при молебствіи, совершенномъ вслѣдъ за окончаніемъ литургіи, выразили полное уваженіе къ вновь образовавшемуся братству и выражали искреннюю благодарность священнику о. Василию Назаретскому за его наставленія и заботы о своей пасти.

Е. Лопатинъ.

ВѢСТИ ИЗЪ ИНОСЛАВИАНОГО ЗАПАДА.

Протестантскія миссіи.

Въ приложении къ № 9 журнала „Missions-Blatt aus der Brüdergesellschaft“ за прошлый 1889 годъ, органа немецкихъ миссионеровъ-гернгутеровъ, былъ разосланъ отчетъ о миссионерской дѣятель-

*) Тропарь святителю Николаю, 6 декабря.

ности геригутеровъ за послѣднее десятилѣтіе (1879—1889 гг.). Въ первыѣ же строкахъ отчетъ указываетъ на быструю ростъ миссионерскаго дѣла за этотъ періодъ; однако, если сравнить указанный въ отчетѣ цифры между собою, то окажется, что этотъ ростъ не такъ значителенъ, какъ можно было бы ожидать. Въ этомъ случаѣ миссіи геригутеровъ раздѣляютъ общую участіе всѣхъ вообще протестантскихъ миссій, которыхъ не могутъ похвальстися особыеннымъ успѣхомъ сравнительно, напримѣръ, съ миссіями католическими. Причины этой сравнительной малоуспѣшности протестантскихъ миссій кроются отчасти въ самой ихъ организації, а отчасти и въ общемъ характерѣ протестантства. По своей организаціи протестантскія миссіи не представляютъ такой сплошнѣости и единства, какъ миссіи католическихъ; каждая протестантская фракція дѣйствуетъ независимо и совершенно отдельно отъ всѣхъ прочихъ, отсюда и миссионерское дѣло ихъ не сопровождается такимъ успѣхомъ, какого естественно было бы ожидать по затрачиваемымъ на него средствамъ и силамъ. Не остается безъ влиянія и то обстоятельство, что при отсутствіи монашества протестантскія миссионерскія общества должны посыпать миссионеровъ женатыхъ и семейныхъ; содержаніе ихъ стоитъ дорого, а между тѣмъ сами миссионеры, болѣе пекущіеся, „како угодити женѣ“, не всегда остаются на должной высотѣ своего званія. Это—внѣшняя сторона дѣла, внутренняя же и несомнѣнно болѣе важная—въ отвлеченнѣи харacterъ протестантского богослуженія: люди на такой низкой ступени развитія, какъ тѣ дикари-изычники, среди которыхъ приходится распространять христіанство, не могутъ иначе говорить и мыслить, какъ языкомъ внѣшнихъ образовъ, и потому склонить ихъ къ христіанству при такомъ сухомъ богослуженіи, какъ протестантское, чрезвычайно трудно.—Этими именно причинами, какъ кажется, нужно объяснять и сравнительную малоуспѣшность миссій геригутеровъ. При всемъ томъ отчетъ даетъ не мало интерес-

ныхъ свѣдѣній о миссионерскомъ дѣлѣ вообще.

Всѣхъ мѣстностей, въ которыхъ геригутеры имѣютъ свои миссіи, въ 1889 г. было 18, въ нихъ 112 миссионерскихъ становъ и 21 миссионерскій пунктъ; всѣхъ миссионеровъ было—женатыхъ 185, неженатыхъ 16 мужчинъ и 6 женщинъ; кроме того, туземныхъ миссионеровъ было—женатыхъ 21 и помощниковъ и помощницъ всего до 1,668 человѣкъ; всѣхъ обращенныхъ въ христіанство (отъ начала миссій) 85,806,—на 11,031 человѣкъ болѣе сравнительно съ 1879 годомъ. Миссіи имѣли у себя 232 школы ежедневныхъ, съ 19,794 учащимися обоего пола, и 107 воскресныхъ школъ, обучалось всего 6,603 человѣка. Самые большие миссионерские станицы находятся на островѣ Ямайкѣ, въ Суринамѣ (Нидерландская колонія въ южной Америкѣ) и въ южной Африкѣ, западной и восточной. Содержаніе всѣхъ миссій въ 1888 году, напримѣръ, стоило 388,046 м. 7 пф. (около 170,635 кредитныхъ рублей). Начало организованной миссионерской дѣятельности геригутеровъ относится еще къ первой половинѣ прошлаго столѣтія (въ Вестъ-Индіи съ 1732 года, въ Гренландіи съ 1733 г., въ Сѣверной Америкѣ съ 1734 г., въ Суринамѣ съ 1735 г. и пр.). Наибольшихъ успѣховъ миссионерская дѣятельность геригутеровъ достигла въ Суринамѣ. Число обращенныхъ ими туземцевъ въ юлѣ 1889 г. простипалось до 26,106 человѣкъ (въ 1879 г. ихъ было 21,000). За минувшее десятилѣтіе построено 3 новыхъ церкви, на сооруженіе коихъ сами туземцы-негры собрали значительный капиталъ; всѣ четыре церкви переполнялись молящимися. Отчетъ обращаетъ особенное вниманіе на тотъ фактъ, что въ послѣднее время наибольшій процентъ обращенныхъ падаетъ на долю не негровъ, а китайцевъ, обращеніе которыхъ, по незнанію ими мѣстнаго языка, было сопряжено съ большими трудностями. По отзыву миссионеровъ, китайцы болѣе энергичны, самостоятельны и надежны, чѣмъ негры.—За послѣднее время въ Суринамѣ голландский

языкъ мало-по-малу вытѣснѣаетъ англійскій, такъ что гернгутеры стали произносить свои проповѣди уже на голландскомъ языке и въ школы приглашали учителей-голландцевъ.

Въ одномъ изъ первыхъ по времени основанія миссионерскихъ пунктовъ гернгутеровъ—въ Гренландіи, и именно въ пяти сѣверныхъ станахъ западной части ея, по словамъ отчета, уже не встрѣчается болѣе язычниковъ. Правда, неразвитость туземцевъ, бѣдность окружающей природы и тотъ немногій трудъ, съ какимъ гренландцамъ приходится добывать средства къ жизни, много тормозятъ дѣло миссій и иногда бываютъ причиной уклоненія съ христіанскаго пути, но эти уклоненія обыкновенно не идутъ далѣе возобновленія нѣкоторыхъ незначительныхъ языческихъ обычаевъ. Устроенные миссионерами школы оказываются на гренландцевъ весьма благотворное вліяніе и въ зимнее время посѣщаются ими охотно.—Въ Лабрадорѣ миссионеры—гернгутеры нашли благодарную почву для своей дѣятельности среди эскимосовъ—племени родственного гренландцамъ, но болѣе твердаго и постояннаго по характеру сравнительно съ послѣдними. Эскимосы прилежно посѣщаются храмы и школы, обнаруживаютъ живой интересъ къ распространенію христіанства и нѣкоторые изъ нихъ списываютъ даже миссионерские отчеты, чтобы потомъ внимательно читать ихъ. Когда въ послѣднее десятилѣtie въ одну изъ провинцій Лабрадора (Долину Надежды) началъ проникать порокъ пьянства (еще нѣвѣдомый гренландцамъ, такъ какъ водка не ввозится въ страну), то сами туземцы встали противъ него и оказали помощь въ проведении строгихъ мѣръ противъ виновныхъ. Но съ другой стороны—власть порока еще сильна и по временамъ проявляется въ ужасающихъ преступленіяхъ.

Послѣ того какъ Россія уступила свои сѣверо-американскія владѣнія Соединеннымъ Штатамъ, гернгутеры распространяютъ свою миссионерскую дѣятельность и на Аляску. Отчетъ не сообщаетъ никакихъ особыхъ свѣ-

дѣній объ этой миссіи, но въ № 10 Missions-Blatt's (за 1889 г.) помѣщено письмо (отъ 20 марта 1889 г.) одного изъ членовъ аляскинской миссіи Кильбука, наглядно характеризующее положеніе миссионерского дѣла гернгутеровъ въ Алясѣ. „Величайшее зло, съ которымъ намъ приходится бороться, это распутство, пишетъ между прочимъ Кильбукъ. Оно такъ обычно среди этого народа, что едва ли возможно даже представить себѣ всю глубину порока. Лучше люди—и тѣ не свободны отъ него, а юношество распутствуетъ даже безъ всякой мысли о грѣхѣ... Сердце мое смятается, когда я смотрю на бѣдныхъ девушки. Съ раннихъ лѣтъ онѣ уже отдѣются своими родителями какому либо мужчинѣ, который за это облизываетъ охотиться или ловить рыбу для отца девицы. Если омы недобросовѣстно исполнить договоръ такой купли—продажи, то его прогоняютъ и вместо него берутъ другаго; несчастную девушку никогда не спрашиваютъ, согласна она или нетъ на такую замѣну. Тоже бороться съ этимъ зломъ. Родители расчитываются на дочерей съ самого рожденія, какъ на источникъ дохода; сыновья же, приедя въ возрастъ, оставляютъ родительскій домъ и выбираютъ себѣ жену, работаютъ уже на родителей послѣдней. Поэтому неудивительно, если девушки выглядываютъ равнодушными и принужденными, жалкими, а молодые люди, не вынося притязаній и тираний своихъ тестей, перебѣгаютъ изъ деревни въ деревню... Въ связи съ этимъ стоять и другой порокъ, тоже часто встрѣчающійся и не признаемый предосудительнымъ. Это—убіеніе дѣтей, особенно девочекъ, которыхъ потому либо не соответствуютъ ихъ расчѣтамъ. Также они поступаютъ и со стариками и людьми беспомощными, если же почемулибо стѣсняются прямо убивать такихъ, то никако не заботятся о нихъ, и несчастные доживаются свои послѣдніе дни среди страданій голода, заброшенія, изгнанія... Если мы заводимъ съ ними рѣчь объ этихъ ужасныхъ вещахъ, то они обыкновенно оправдываются темъ, что

вѣдь такъ икъ обычай и что вѣдь и до никъ дѣлались то же самое".

Миссия на островѣ Ямайкѣ имѣеть 17 миссионерскихъ становъ, съ 232 школами, въ которыхъ обучается 7,191 челов. обоего пола; всѣхъ христіанъ-геригутеровъ на островѣ 16,760 челов. Въ изъстечкѣ Нью-Фаирфильдѣ (New-Fairfield) геригутеры имѣютъ свою семинарію, въ которой въ 1886 году окончили образование 3 туземца; которые и поставлены были діаконами въ геригутерской общины. Въ 1888 году община съ особенностью торжественностью праздновала 50 - лѣтіе освобожденія мѣстныхъ рабовъ. Ко времени юбилея были сочинены въ честь воспоминаемаго события особые гимны и для членовъ общины выбита медаль; въ самый же день торжества всѣ церкви были украшены и полны молающихъ.

А. Д.

Сообщенія о новыѣ книгаѣ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій за 1889 годъ. Москва, 1889 года.

Редакція журнала „Братское Слово“ издала отдельно книжкою рядъ статей, посвящавшихся въ продолженіе цѣлаго года въ этомъ журналѣ, о всѣхъ выдающихся событияхъ въ раскольническомъ мірѣ. Издание весьма полезное. Не вѣль доступенъ названный журналъ, не всѣ и получающіе его имѣли возможность слѣдить постоянно за тѣмъ, что дѣлается въ мірѣ раскольническомъ. Отдельное изданіе лѣтописи раскола, за цѣлый годъ, выпущенное по весьма доступной ценѣ (всего 50 коп. за 211 стр. убористой печати) даетъ возможность за разъ обозрѣть цѣлый рядъ событий, проплещшихъ въ дебрахъ раскола, и составить понятіе о положеніи его, равно какъ и томъ, какъ велики усилія православія, и что въ особенности нужно теперь для борьбы съ расколомъ. Тутъ мы находимъ и подробныя свѣдѣнія о лжеіерархахъ австрійскаго посыщенія, съ ихъ внутренними раздорами, о пропагандѣ выдающихся дѣ-

телей раскола, равно какъ и о борьбѣ съ ними православныхъ миссіонеровъ, и изображеніе въ повторствѣ расколоучителями. Въ краткой замѣткѣ трудно было бы отметить все наиболѣе выдающееся въ книгѣ; ограничимся немногими сообщеніями.

О томъ, что изданіе и распространеніе въ народѣ противураскольническихъ сочиненій, нынѣ, по милости Божіей, наносить большой вредъ расколу, говорится, между прочимъ, въ одномъ раскольническомъ сочиненіи,—въ „Предложеніи духовному совету“ отъ братниковъ честного креста. Братники говорятъ: „новые учителя, въ своихъ новыхъ книжкахъ, во многомъ развращаютъ (1) божественное писаніе, комъ не мало нынѣ безусловно восмѣдуютъ и изъ нашихъ христианъ“, т. е. старообрядцевъ—окружиновъ.—Заявляя объ усиленіи и литературной пропагандѣ раскола, „Лѣтопись“ рекомендуетъ сугубое за неї смотрѣніе. И прежде всего нужно всячески заботиться о наибольшемъ распространеніи среди духовенства и среди народа именно противураскольническихъ изданій, которыя также непрѣятны пропагандистамъ раскола. „Пробудилась ли, однако, особенно любовь къ ихъ чтенію и забота объ ихъ распространеніи въ самомъ духовенствѣ православномъ, даже тѣхъ приходовъ, гдѣ довольно раскола?—справедливо вопросашетъ составитель лѣтописи. Какъ бы въ отвѣтъ на этотъ вопросъ приводится сообщеніе одного сельскаго священника: „Святое дѣло борьбы съ расколомъ ведется какъ то лѣнство. Вотъ съѣзди проповѣдникъ истинъ въ Москву выработалъ правила и между прочимъ одно первостепенной важности—о заведеніи благочинническихъ противураскольническихъ библиотекъ. И что же? Къ находящимся у меня (въ благочиніи) 50 книгамъ и брошюрамъ мнѣ захотѣлось привлечь еще и еще: никто изъ священниковъ не отнесся сочувствію, никто не далъ ленты на покупку книгъ въ мѣстѣ и съ застежками... несмотря на мое предостереженіе: братіе! какъ бы намъ не остаться безъ пасты! Въ то же вре-

ия на стомакъ ихъ лежать „Низы“, „Невы“, „Мирѣ“ и „Свѣты“, не питаютъ ни умъ, ни сердце, а скорѣе забавляющіе дѣтей, да модныхъ матерей... Я говорю истинную правду: мы ударились въ єноты, въ вечера, въ рояли, въ литературу съ картинками и преміями, а дѣло забыли, а раскольники не дремлють“ (Письмо отъ 10 янв. 1889 года стр. 12—13).

Необходимымъ признаетъ „Лѣтопись“ принять рѣшительныя мѣры къ высканію, приготовленію и размноженію свѣдущихъ миссіонеровъ, которые, при по-мощи тѣхъ же книгъ, своими бесѣдами и съ православными и съ старообрядцами могли бы противодѣйствовать усилиямъ и словесной, и письменной пропаганды расколоа. А миссіонерство противъ расколоа развивается у насъ очень туго; жалобы на недостатокъ миссіонеровъ даже въ главныхъ центрахъ расколоа слышатся постоянно; и тамъ, гдѣ прежде были миссіонеры, теперь ихъ не имѣется (стр. 13).

Изображая состояніе бѣглопоповской секты, „Лѣтопись“ сообщаетъ слѣдующій поразительный для нашего времени случай. Ускія австрійской секты уловить бѣглопоповцевъ въ свои сѣти заставило послѣднихъ въ гор. Городцѣ Нижегородской епархіи усыпить свою старанія объ отысканіи „благствующаго іереха“—и въ концѣ января дѣйствительно явился у нихъ и началъ отправлять требы ново-прюбрѣтенный бѣглый попъ, именемъ Дмитрій Лебедевъ, бывшій священникомъ въ селѣ Болванцахъ, Костромской епархіи, сдавший мѣсто зятю и находящійся за штатомъ. Теперь городецкіе бѣглопоповцы достаточно обезпечены отъ уловленія въ австрійскихъ сѣти,—но неизрѣдѣко ли видѣть, что въ средѣ православного духовенства все еще встречаются лица, хотя бы изъ западныхъ, готовыя ради корысти измѣнить православію, уйти въ расколоа торговаться своимъ священнымъ саномъ? (стр. 21).

Сообщая о всѣхъ движеніяхъ въ средѣ расколоа, „Лѣтопись“ даетъ любопытныя свѣдѣнія о происходящемъ на Дону дви-

женіи у раскольниковъ австрійского согласія. Движеніе это вызвало усиленіемъ единовѣрія, которое, съ помощью Вадима, распространяется въ этихъ мѣстахъ. Особенно боятся этикъ успѣховъ екатерин-славскіе раскольники, живущіе по преимуществу въ Славиносербскомъ уѣздѣ. Неподалеку отъ большого села Городища, сплошь населенного раскольниками, есть раскольнический монастырь, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ называніемъ „Селединка“. Въ этой то мѣстности, въ селѣ Городище, считающемся одною изъ метрополій расколоа, въ 1887 году открыта единовѣрческая приходъ. Это обстоятельство вызвало раскольниковъ на противодѣйствіе усилиямъ православія. Ревнители расколоа во австрійскому лже-священству 7-го февраля собрались въ Новочеркасску на общій совѣтъ. На совѣщаніе, происходившее въ Сербино-скому молитвенномъ домѣ, собрались пять лжеіереевъ изъ главнѣйшихъ центровъ донскаго расколоа и лже-ігуменъ монастыря Селединки, а также уставщики и церемоніали. Для окраинія расколоа отъ единовѣрія собраніе пришло необходимо просить московскій духовный совѣтъ назначить на вдовствующую у раскольниковъ Донскую епархію епископа. Указаны были и кандидаты, причемъ большинство желало иметь лжеепископомъ извѣстнаго Онисима Швецова, а нѣкоторые желали, чтобы на Донскую епархію переведенъ былъ Кавказский лжеепископъ Силуанъ. Мѣстомъ дѣятельства будущаго лжеепископа назначается монастырь Селединка. Дѣланіи Донскихъ и Екатерин-славскихъ раскольниковъ временно замѣдливались Пасхой Саратовской; въ минувшемъ году соборъ Московскихъ лжеепископовъ выбралъ въ епископа Дона одного изъ мѣстныхъ поповъ, Семена Архипова, въ постриженіи названаго Спиридониемъ (стр. 166). На Кавказъ расколоа слабѣть, единовѣріе усиливается. Силуанъ и съ нимъ австрійскій расколоа держатся на Кавказѣ преимущественно разными „высоко-благородными“ и „благородными“ раскольниками, казаками штаб-и-обер-офи-

щереніиъ членовъ, между коими особенно выдается свою преданностью расколу и дружбою съ Сидуаномъ отставной есаулъ Закаровъ.

Объ успѣхахъ православія и единовѣрія во вѣдѣ выдающихся центрахъ раскола въ лѣтописи сообщаются извѣстія и отъ лицъ, специально посвящавшихъ себя міссионерской дѣятельности, и отъ приходскихъ священниковъ, и отъ самихъ присоединившихъ изъ раскола. Представляются въ отрывкахъ и наиболѣе выдающіяся изъ бесѣдъ съ раскольниками. Особенный интересъ представляютъ откровенные и задушевные письма бывшихъ старообрядцевъ о переходѣ идѣ изъ раскола въ православную церковь, живописующія внутреннее состояніе безблагодатнаго общества раскольниковъ, и борьбу и сомнѣнія, прежде чѣмъ познали имъ истину.

Изъ множества сообщаемыя въ „Лѣтописи“ событий изъ жизни раскола особенно любопытны свѣдѣнія о враждѣ между двумя раскольническими епископами Пантелеймономъ Саратовскимъ и Пантелеимономъ Казанскимъ (стр. 50), о борьбѣ между Московскими окружниками и противуокружниками по поводу книги Перетрухина „Миръ ко вѣщемъ“ (стр. 51—54), о Московскомъ раскольническомъ „Братствѣ Честнаго Креста“, поставившемъ своею задачею защищать расколъ всѣми доступными для него средствами (стр. 55—73), дѣло объ еретичествѣ Ониксима Швецова (стр. 96—118), о пропагандинѣ раскола въ Нижегородскомъ краѣ (стр. 136—142), о торжественныхъ похоронахъ на Рогожскомъ кладбищѣ покровителя раскола, извѣстнаго Т. С. Морозова (стр. 175—179) и мн. др.

Собрание духовно-литературныхъ трудовъ протоіерея Яхонтова. Т. I. 476 стр. Т. II. 490 стр. + I—XIV. Цѣна за каждый томъ два рубля.

Получившій въ С.-Петербургѣ почетную извѣстность проповѣданіемъ слова Божія издаватель журнала „Духовная бесѣда“, въ

которомъ до возникновенія „Церковнаго Вѣстника“ печатались Высочайшия по- велѣнія по духовному вѣдомству и предѣленія Святѣшшаго Синода, протоіерей Л. К. Яхонтовъ въ 1885 году издалъ 1-й томъ собранія своихъ духовно-литературныхъ трудовъ съ предисловіемъ, въ которомъ говорить, что къ изданію этого собранія его побудили гробное прощеніе „льникуму рабу“ и желаніе хоть чѣмъ-либо облегчить для себя осужденіе такого раба. Спустя два года, онъ предпринялъ изданіе и 2-го тома этого собранія, но на 13 листѣ корректуры постигла его неожиданная смерть. Нынѣ, въ 1890 г., это изданіе вышло въ свѣтъ, дополненное портретомъ и біографіею покойнаго. Отдавая должное трудолюбію автора (оба тома включаютъ въ себѣ до 63 печатныхъ листовъ), нельзя не подивиться разнообразію предлагаемаго въ сихъ двухъ томахъ матеріала. Въ нихъ онъ помѣстилъ: статью „О православіи Российской церкви“; 18 краткихъ катехизическихъ поученій; 12 очерковъ изъ истории христіанской церкви; 78 проповѣдей, 4 вечернія бесѣды о епасительныхъ истинахъ православно-христіанской вѣры; занялся вопросами христіанской школы (статьи: „Христіанская школа“; „Церковь и школа“) и народнаго образования (ст. „О народномъ образованіи“); изложилъ обязанности христіанки (общія и относящіяся къ Богу и внутреннему богоочченію; плоды вѣры, плоды надежды на Бога, плоды любви къ Богу); помѣстилъ довольно полное и обстоятельное изложеніе житій чѣмокорыхъ святыхъ (напримѣръ преподобнаго Исаакія Далматскаго, преподобной Есении, первомученицы и равноапостольной Феклы); занимался и философскими вопросами (ст. „О преподаваніи философіи“) и философіей исторіи; познакомилъ съ знаменитымъ западнымъ философомъ-богословомъ Баадеромъ (стр. 394—427), который, будучи по рождѣнію католикомъ, отдавалъ предпочтеніе право-славно-христіанской вѣрѣ; коснулся источниковъ пастырского краснорѣчія; на конецъ совершилъ съ новой стороны взглянуть на извѣстное слово Даніила

Заточника, которою и переложилъ на современный языкъ. Мысли автора глубоки и основательны. Онъ умѣетъ схематизировать сущность предмета и передать его въ краткой, живой и одушевленной рѣчи. Нѣкоторыя изъ его статей изобилуютъ широкими сопоставлениями историческими и въ то же время глубокими патротизмомъ. Заканчивая, напр., рѣчь о праздникѣ Успенія Пресвятой Богородицы, онъ говоритъ: „Отличительнымъ характеромъ русского народа было всегда беспредѣльное смиреніе предъ Высшему Владѣстью—небесной земной, его терпѣніе безъ мѣры. Много неренесь онъ бѣдѣ и напастей въ теченіе десятивѣковой жизни своей, но со всѣхъ сихъ прокомчахся не возвратъ онъ на Господа, не измѣнилъ святой вѣрѣ своей, не потерялъ терпѣнія, но сохранилъ въ себѣ членіе грядущей славы своей и могущества, надежду на лучшее будущее. И это лучшее будущее не начинается ли приближаться къ нему въ наше время? Не наступаетъ ли пора, когда многовѣковое терпѣніе его должно увѣнчаться воздаяніемъ отъ Господа?.. Во всякомъ случаѣ мы думаемъ, что православный народъ русский мирно будетъ ждать этого времени, претерпѣть до конца, не измѣнивъ своей испытанной любви и преданности къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству". Въ статьѣ о тысячелѣтіи Россіи, поставивъ себѣ задачею выяснить идеи русского народа, развившіяся въ его десятивѣковой жизни, онъ обращается къ преданию о посвѣщеніи апостоломъ Андреемъ горѣ Кіевскихъ, лѣтописи преподобнаго Нестора о призваніи князей, чтобы показать, что народъ звалъ ихъ не съ цѣлью стяженія богатства, славы или завоеваній, а только правды, порядка подъ начальствомъ государя-правителя, и наконецъ обращается къ народнымъ вымысламъ-сказкамъ и въ одной изъ нихъ (особенно привившейся покойному) объ Иванѣ, крестьянскомъ сытѣ, *) въ которой его трогали „и многолѣтнія страданія бѣдняка, и эта сила, сдержанная чувствомъ долга и справедливости, и эта скромность героя, и его

торжество „поменѣй", видѣть какъ бы отображеніе качествъ, идей и характера русскаго народа. „Что была Россія назадъ тому двѣстѣ пятьдесятъ лѣтъ", спрашивается ораторъ, и отвѣчается: „Самая малая, разоренная и презираемая землица. Въ 1612 г., только два съ половиною лѣта назадъ, въ Москвѣ господствовали поляки, въ Новгородѣ—шведы, но всѣмъ областямъ си рискали поляки и шведы, воры и разбойники. Что мы видимъ, углубляясь дальше и дальше въ минувшемъ лѣтѣ Россіи? Какого горя и униженія, какихъ бѣдствій не пережила она! Сначала междуусобія разнородныхъ племенъ, набиры, норманновъ и казарь, печенѣговъ и полоццевъ, междуусобія удельныхъ князей, двухъ-вѣковое монгольское иго, опустошенія отъ татаръ нагайскихъ, крымскихъ и казанскихъ. Не говоримъ уже о частыхъ казняхъ небесныхъ: пожарахъ, моровыхъ повѣтряньяхъ, страшныхъ неурожаяхъ и пр. и пр. Тѣмъ тогда могла избавиться Россія отъ остальнымъ европейскимъ державамъ? Конечно, не болѣе, какъ несчастными калѣкою, сиднемъ, бездольными бродягами. А между тѣмъ посмотрите: у этого сидна живеть въ груди сознаніе такой силы, какъ будто онъ могъ повернуть землю; онъ таитъ въ себѣ ничѣмъ неистребимое предчувствіе громадной славы и величія, стремленіе къ исполненіемъ подвигамъ и безпредѣльному расширенію..." Остановившись на исторіи монгольскаго нашествія, авторъ говоритъ: „надлежало, чтобы наше отечество многолѣтними и тяжкими опытами научилось терпѣнію, смиренію, преданности въ волю Божію. И вотъ юная Русь, какъ израненный богатырь, лежить поверженная во прахъ, кровь течеть изъ всѣхъ ея членовъ, враги ея, какъ черные вороны, хотѣли бы вырвать ея свѣтлая очи, растерзать ея ретивое сердце. Но иѣть, въ этомъ сердцѣ живеть святая вѣра, теплитса надежда; оно не можетъ умереть и ногибнуть. Иго монгольское только сжирнуло мертвую воду, сплотило мощные члены Россіи, помогло окрѣпнуть ея единодержавію, своимъ гнетомъ сверху заставило ее раздвинуться во всѣ стороны, чтобы послѣ было про-

*) Перифразъ былинъ объ Ильѣ Муромцѣ.

сторнѣе ей жить на свободѣ!.. Остановившись на царствованіи деда Романовыхъ, авторъ говоритъ: „кончилась исытанія Россіи, миновались—его монгольское, ногромы татарскіе, нашествія польскія! На престолъ восшель юный Михаилъ Феодоровичъ. И вотъ народъ русскій почуялъ въ себѣ „силу богатырскую, всталъ, встражнулся, помолился и пошелъ“... „И посмотрите, какіе исполинскіе шаги сталь онъ отмѣривать! При Михаилѣ Феодоровичѣ и особенно при сынѣ его Россія уже возвратила себѣ И Новгородъ, и Кіевъ, присоединила Малороссію, смирила Швецію и Польшу, внушила уваженіе къ себѣ Турціи... Остальное известно. Съ не- большими въ полтораста лѣтъ императоры: Петръ I, Александръ I и Николай I, императрицы: Елизавета I и Екатерина II доверили то, что началъ царь и великий князь Московскій Алексей Михайловичъ“. И однажды еще же узналъ, какъ должно, и не ошибшись по достоинству богатырь свѣра... Да и онъ самъ, прибавляетъ авторъ, „иной разъ какъ будто стыдится сознаться въ своихъ заслугахъ, прятать свои достоинства и готовъ самъ наимѣть и извѣстъ на себя всевозможны хулы и осужденія“... Многія изъ проповѣдей и поученій годятся и для послѣдовательного чтенія съ церковной каѳедры, и для вечерниаго, домашнаго, и для класснаго чтенія; напр. „Праздникъ и посты“; „Жизнь во Христѣ“; „Троицкая жертва“; „Небесная колесница“; „Св. мученикъ Вячеславъ, князь чешскій“; „О любви къ отечеству“; „Главные добродѣтели св. апостоловъ Петра и Павла“; „Благотворнны дѣйствія Христовой вѣры“; „Виолесмскіе настыри“; „Конецъ года“; „День рожденія—новый годъ жизни“; „Любящій Бога все во благо“; „Жажды просвѣщенія“; „Великая наука“ и пр. и пр.

Цѣна за двѣ книги въ 63 листа довольно умѣренная.

Воскъ, его добываніе, свойства, употребленіе и проч. Составилъ действительный членъ Императорскаго Русскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растеній
В. П. Поповъ. Пенза, 1888 года.

Въ ряду всевозможнѣхъ фальсификацій, встрѣчающихся въ современной промышленности и торговлѣ, фальсификація ичелинаго воска принадлежитъ къ самымъ распространеннымъ и особенно вреднымъ. Вопросъ о мѣрахъ для борьбы съ этой бокопротицнно поддѣлкою въ послѣднее время особенно внимательно обсуждается и въ ученыхъ обществахъ, и въ печати, и въ правительственныехъ учрежденіяхъ. Однимъ изъ действительнѣшихъ средствъ борьбы съ этой фальсификацией авторъ названной брошюры признаетъ возможно широкое распространеніе среди лицъ заинтересованныхъ доброкачественностью церковныхъ свѣчей такихъ сочиненій о воскѣ, которые бы давали возможность сразу безошибочно отличать суррогаты воска отъ чистаго ичелинаго воска. Въ настоящей брошюре, отличающейся впрочемъ болѣе теоретическимъ, чѣмъ руководственно-практическимъ характеромъ, авторъ даетъ понятіе о видахъ воска—животномъ, растительному и минеральному, братко описываетъ способы ихъ добыванія, указываетъ физическія и химическія свойства чистаго ичелинаго и белаго воска и способы его бѣленія, описываетъ свойства белаго воска и затѣмъ перечисляетъ примѣси къ воску—смолы, сала, спермацета, стеарина, растительнаго воска, горнаго воска или церезина и указываетъ способы ихъ распознаванія. Эти послѣднія указанія не отличаются особою практическостью и доступностью для лицъ, озабоченныхъ чистотою безпримѣсностью церковныхъ свѣчей. Вотъ для примѣра, практическія указанія автора о наиболѣе распространенной примѣси—церезинѣ: „Горный воскъ, именно церезинъ, опредѣляется преимущественно удѣльнымъ вѣсомъ—будучи легче пчелинаго воска, онъ плаваетъ въ спирту 33° трамлеса, тогда какъ пчелиный въ немъ тонеть“,—способъ распознаванія не

изъ особенно доступныхъ и примѣнѣмыхъ, особенно въ сельскомъ быту. Далѣе указывается примѣненіе пчелиного воска въ домашнемъ обиходѣ, въ области художествъ, въ промышленности, въ фармациї и проч. Вся брошюра, въ 30 страницъ въ 16-ю долю листа, содержитъ самыя краткія опредѣленія, дающія вирочъ элементарныхъ сѣдѣній о предметѣ, полезныхъ для лицъ, завѣдующихъ епархіальными свѣтскими заводами. Цена брошюры 20 копѣекъ съ пересыпкой. Выпилывать можно изъ книжныхъ магазиновъ гор. Пензы — Алексеева, Магницкаго и Доролина.

Неложеніе православнаго духовенства (приходскаго) въ Румыніи. Составилъ преподаватель Кишиневской духовной семинарии А. Стадницкій. 1890 г.

Книжка г. Стадницкаго—состоитъ изъ краткаго предисловія и 4-хъ главъ и представляетъ собою результатъ изученія современной румынской литературы о религіозно-нравственномъ и материальномъ положеніи румынской церкви и румынскаго духовенства.—Въ какомъ же положеніи изображаетъ онъ это духовенство? Въ весьма печальному, если не сказать больше. Предъ его описаніемъ блѣднѣютъ описанія недостатковъ греческаго духовенства, встрѣчаемыя иногда въ разныхъ путевыхъ замѣткахъ, хотя бы, напримѣръ, въ извѣстной книжкѣ доктора Елисеева: „Съ russkimi паломниками на святой землѣ“. „Положеніе духовенства въ Румыніи“, говорить г. Стадницкій,—очень незавидно во всѣхъ отношеніяхъ: умственномъ, нравственномъ и материальномъ. Оно недостаточно образовано, недостаточно обеспечено и въ нравственномъ отношеніи оставляетъ жалеть очень многаго“. Тѣмъ болѣе такое положеніе румынского духовенства печально, что въ прежнее время, по словамъ автора, благодаря покровительственному отношенію къ нему высшаго сословія, а также и религіозности самого

народа, оно находилось въ гораздо лучшемъ положеніи. Не то теперь, когда всюду, куда ни глянешь, и въ обществѣ и среди духовенства, видишь одно оскудѣніе благочестія, крайнее небреженіе въ отношеніи церкви/одну бѣдность умственную и нравственную... Все это авторъ подтверждаетъ фактами, засвидѣтельствованными не какими либодуи врагами церкви и духовенства, а людьми, заслуживающими полнаго довѣрія, какъ напримѣръ, именитымъ молдавскимъ митрополитомъ, преосвященнымъ Мельхиседекомъ, епископомъ Романскимъ, строгимъ ревнителемъ православія и романской народности *) и др. Вотъ что говорить преосвященный Мельхиседекъ о состояніи тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ подготавливаются будущіе пастыри, отъ чего собственно и зависитъ такое незавидное положеніе духовенства въ умственномъ отношеніи. „Наши семинарии **) плохо организованы и лишены специальнаго направления, которое сообщало бы воспитанникамъ характеръ христіанскаго апостолата: они идутъ юною дорогою со всѣми школами страны подъ однімъ и тѣмъ же управлениемъ министра народнаго просвѣщенія (?) и совсѣмъ освобождены отъ надзора епископовъ... Воспитанники нашихъ семинарій ничего не несутъ съ собою въ приходъ, кроме малаго запаса свѣдѣній общаго образования, которыи сейчасъ же забываются, и они остаются столь же бѣдными въ знаніяхъ, какъ и другіе сельчане... Они не знаютъ священнаго писанія, имѣютъ скучныя свѣдѣнія объ исторіи церковной, о догматахъ, обязанностахъ пастырей, о канонахъ — никакихъ“. Такому печальному положенію духовенству въ указанномъ отношеніи содѣствуетъ и бѣдность духовной румынскай литературы. Въ Бухарестѣ издается только одинъ духовный журналъ: „Biserica ortodoxa“

*) Преосвященный Мельхиседек (М. Стефанеску), кончившій магистромъ Кіевскую академію, недавно избранъ почетнымъ членомъ С.-Петербургской духовной академіи.

**) Въ настоющее время въ Румыніи 9 семинарій: 6-ть съ трехгодичнымъ и три съ семигодичнымъ курсомъ.

"Romana", служацій, главнымъ образомъ, официальнымъ органомъ сънода.—Выходя съ такого рода скучными познаніями изъ семинарій и не поддерживая ихъ далѣе, духовенство румынское и въ нравственномъ отношеніи не стоять на той высотѣ, на которой, по своему званию, должно было бы находиться: „взяточничество, подкупы, разного рода. ворюки—вещи среди румынского духовенства самые обнаженные“... Здѣсь нерѣдко встрѣтить священниковъ или совершенно индифферентныхъ къ религії, или даже кощунственно и святотатственно относящихъ къ ней. Одинъ священникъ, при увѣщаніи его со стороны нѣкоторыхъ лицъ, что онъ отдастъ отчетъ предъ Богомъ за свои преступленія, сказалъ: „что вы мнѣ говорите о Богѣ? Гдѣ Онъ?.. И это не какойнибудь единичный, исключительный фактъ, — подобныхъ примеровъ въ книжкѣ г. Стадницкаго приведено достаточно и еще больше ихъ въ томъ сочиненіи, откуда они заимствованы.

Не слышно въ Румыніи и живаго слова со стороны духовенства ни въ церквяхъ, ни въ школахъ: говорить прохвѣди, собственнаго ли произведения, или чужія, уже готовыя, тамъ совсѣмъ не въ обычай, законъ же Божій—преподается въ школахъ не священниками, а сѣрѣскими людьми, которые сплошь и рядомъ „не имѣютъ даже основныхъ познаній о христіанской доктринѣ“... „Чему учать теперь въ школахъ?“—говорилъ не такъ давно въ засѣданіи сънода, въ присутствіи министра народнаго просвѣщенія, когда рѣшался вопросъ о передачѣ народныхъ школъ въ вѣдѣніе духовенства, молдавскій митрополитъ. „Учать страху Господню, который есть начало премудрости? Развѣ нормалисты (учителя изъ нормальной семинаріи), которые въ Яссахъ, въ церкви Трехъ Святителей, поиздѣли иконы, могутъ учить румынскихъ дѣтей страху Господню? Плохое материальное обеспеченіе румынского духовенства... (но свидѣтельству официального органа сънода „Biserica ortodoxă Română“, въ нѣкоторыхъ мѣ-

стахъ священники получаютъ отъ прихода всего лишь 120 левовъ или франковъ) довело многихъ священнослужителей до того, что въ своихъ приходахъ они не стыдятся открывать птиційные заведенія и „подражая евреямъ въ опиціи народа прѣцкими канцеляриями, принимаютъ должности сборщиковъ податей, сельскихъ писарей и языка землѣї, явно не соответствующія духовному званію“...

Справедливость требуетъ, однако, сказать, что не все же румынское духовенство таково, что и въ Румыніи, какъ и везде вообще, есть достойные пастыри, жизнь которыхъ вполнѣ соответствуетъ ихъ высокому назначению, хотя ихъ и очень немного.

Въ концѣ книжки авторъ задается вопросомъ: гдѣ причина такого иенормального положенія румынского духовенства? — и приходитъ къ мысли, что виной этому не сунодъ, не епископы, которыхъ нельзя обвинить въ недостаткѣ вниманія къ нуждамъ паствы, а свѣтское правительство, которое слишкомъ мало удѣлило власти суноду, предоставивъ ему только право представлять проекты реформъ, которые затѣмъ предаются забвению.

А. Г.

ОТВѢТИ РЕДАКЦІИ

Слѣдующія статьи, замѣтки и корреспонденціи не будутъ пакечатаны въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“:

Изъ Орла.

Сообщеніе изъ Яигосари.

Корреспонденція изъ г. Волчанска.

Бесѣда оружия и миссіонарія со штурмовыми оружиемъ.

Статья г. Тайного.

О гедицномъ общѣтъ собраніи общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Евангеліческая протестантская миссія въ Африкѣ.

Примечаніе. Авторы, желающіе получить обратно свои статьи и замѣтки, благоволятъ прилагать на пересылку потребное по объему рукописи количество почтовыхъ марокъ и точно указывать свой почтовый адресъ.

ПОПРАВКА: Въ № 18 Церк. Вѣдом. въ объясненіи о сомненіяхъ прот. Славковскаго вѣроятна ошибка: брошюра „Христіанскій взглядъ на неравенство состояния людей на землѣ“ стоитъ не 5 коп., а 50 коп.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ВОЗЗВАНИЕ.

Христолюбцы и благотворители храмовъ Божіихъ!

Жители села Пермѣева, Нижегородской губерніи, Лукояновскаго уѣзда, Лобасковской волости, обращаются къ вамъ съ слезной мольбой: ради Христа и Его Пречистой Матери, не откажите противу имъ руку братски-христіанской и посильной помощи въ построеніи новой церкви, выѣсто егорьевской отъ удара молнии, въ ночь съ 19 на 20 мая минувшаго 1889 года.

Пермѣевцы рядомъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ послѣднихъ годовъ доведены до окончательной бѣдности, но прічины недорода хлѣба въ 1888 году и неурожая—отъ червя, засухи и бури—въ 1889 году. Все это окончательно, безъ преувеличенія сказать, сдѣлало пермѣевцевъ изъ достоиныхъ пилигримовъ. Но они встрѣтили и несутъ постигшія ихъ испытанія по-христіански, покорно и безропотно, какъ дѣйствія промыслы Божіи, и готовы на постройку нового храма Живому Богу жертвовать всѣми своими достояніями до послѣднихъ крохъ.. Однакоже, не смотря на все ихъ усердіе, ихъ личныхъ средствъ все же мало, скучно, недостаточно, если на помощь имъ не придетъ братская христіански-святая и высокая благотворительность ваша, христолюбивые благотворители и ревнители благоговія храмовъ Божіихъ..

Благословеніе Господне, благодать и человѣко-подобіе Того да будутъ надъ вами и съ вами, братіе, нынѣшніе стать благотворителями на напись храмъ, во всѣ дни и на всѣхъ рукахъ вашей жизни!

Прічтъ и староста Троицкой церкви.

Письма и пожертвованія имѣютъ вѣснаться по адресу:

Черезъ замѣтный городъ Починки (Нижегородской губерніи), прічу и старостѣ Троицкой церкви села Пермѣева (Лобасковской волости).

**ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА
„Славянскій переводъ книги Іисуса Навіна по сохранившимся рукописямъ и Острожской Біблії. Изображеніе текста
и языка“.**

Президента Вологодской духовной семинарии Василия Лебедева. С.-Петербургъ. 1890 г., типографія А. Катанского и К. Невск. просп., д. № 182. XVI+524+9 и таблица славянскихъ текстовъ. Цена 3 рубли, съ перес. 3 р. 30 коп. Книгоиздавцамъ обычна уступка. Складъ издания у автора въ г. Вологдѣ. 10—4

Шаржной платы для духовенства и церковныхъ областей принимаетъ заявки, а также принимаетъ старые областія въ передѣлку и покупаетъ на вынѣгу. Невскій проспектъ д. № 57 Н. Волхонский.

3—2

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ

по самыи умѣренныи цѣнамъ принимаю заказы на расы, подряски, мѣховыи и ватн. вещи, ма-
тиль, клобуки, камілаки, скуфы и кунтуши для
пѣвчихъ. Заказы исполняются аккуратно при своей
мастерской, иногороднимъ высыпаю по перво-
му требованію. (Невск. пр. д. № 189).

Магазинъ Шашлыка Усачева.

9—3

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ДЕЛАЕТЪ КОЛОКОЛЫ СЪ УСАЧЕВОЙ,

иъ г. Вадай, Новгородской губ.

Владѣтельница колокольно-литейного завода Целагея Ивановна Усачева симъ объявляетъ, что въ принадлежащемъ ей съ давнихъ поръ колокольномъ заводѣ, находящемся въ г. Вадай, Новгородской губ., принимаются заказы на отливку новыхъ различнѣй величинъ церковныхъ колоколовъ, отличающихся пріятнѣимъ звукомъ. Колоколы, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшены изображеніями Святыхъ, различнѣи орнамен-
тами и надписями. Принимается также и переплавка старыхъ колоколовъ, по самыи сходныи цѣнамъ, съ разсрочкою платы для общественныхъ и казенныхъ учрежденій. Доставку колоколовъ по желаніемъ дорогамъ заводъ приноситъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Вадай, Новгородской губерніи. II. И. Усачевой.

26—7

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ ПРИДВОРНАГО ИОСТАВИКА Я. В. ВИТАЛЕВА.

Москва, Никольская ул., д. графа Шереметева.

Въ магазинѣ моемъ заготовленъ большой выборъ, иконы съ ликами Святыхъ, имена вонкъ постъ Члены Августинскаго Симѣонита, а также пророка Осія, Андрея Критскаго и другихъ Святыхъ, празднуемыхъ 17-го октября, къ nimъ избираются иконы всевозможныхъ видовъ, напады серебряные 84-й пр. и бронзовыи стъ надписями, а равно и другія церковныи вещи, и на все оное при-
нимаются заказы.

Для продажи при сельскихъ и приходскихъ церквяхъ, имѣется громадный выборъ, по недорогимъ цѣнамъ, образковъ и крестиковъ серебряныхъ 84-й пр. и бронзовыихъ, а также поломные и рог-
ные образы, складки.

Для присутственныхъ мѣстъ и волостныхъ праз-
днѣстий, приготовлены зеркала деревянныи золоченныи, цѣною въ 20, 30, 50 и 100 руб. сер. 10—6

КАТАЛОГЪ НОТЬ ИЗДАНІЙ ЮРГЕНСОНА

ЗА 1889 ГОДЪ

16000 №№

высыпается бесплатно.

АДРЕСЪ: Москва. Ш. Юргенсонъ.

10—6

УРОКИ

По „Пространному Христіанскому Катихизису Православный Кафолический Восточный Церкви“.

Протоієрея Георгія ТИТОВА.

Второе исправленное издание; въ двухъ книгахъ. Цена 4 р. (вѣдѣто прежде. 5 р.) съ перес.

Учебныи Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ одобрены для употребления въ качествѣ учебнаго пособія въ тѣхъ учебнѣхъ заведеніяхъ, въ коихъ преподаются Пространный Катихизисъ.

Ученыи Комитетомъ Министерства Народного Просвѣщенія одобрены въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебнѣхъ заведеній министерства.

О другихъ книгахъ и брошюрахъ того же автора см. въ № 4 „Церк. Вѣдомостей“, стр. 182.

А Д Р Е С Тъ: Петербургъ. Ново-Михайловский дворецъ, протоієрею Г. И. ТИТОВУ. Можно получать и отъ наиболѣе известныхъ гг. книгорадзцевъ.

1—1

Въ пользу голодающихъ Черногорцевъ и другихъ славянъ

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество, по 24 мая 1890 года, поступило:

51.378 р. 38 к.

Приемъ пожертвованій продолжается.

ГОЛОСЬ СЕЛЬСКАГО ПАСТЫРЯ.

Поученія и рѣчи свящ. Феодора Богородского. Цена 1 р. съ пер. 477 стр.; адресъ: Богоявленское Почт. Тел. отд. Ниж. губ. автору. Отзывы о книжкахъ журналовъ за 1886 г.; „Церк. Вѣдн.“ № 7, Богосл. Библ. Листокъ при Рук. для С. П. № 8, Церк. Общ. В. № 26 и Ниж. Е. В. № 9 и 10. 1—1

ТАБЛИЦА

5% банковыхъ билетовъ 6 ВЫПУСКА 1886 г., вышедшихъ въ 7-й тиражъ
27 апреля 1890 г.

100 руб. дост.				150 р. дост.				300 р. дост.				500 р. дост.				1,000 р. д.				5,000 р. д.				
№ билетовъ:	и	№ билетовъ:	и	№ билетовъ:	и	№ билетовъ:	и	№ билетовъ:	и	№ билетовъ:	и	№ билетовъ:	и	№ билетовъ:	и	№ билетовъ:	и	№ билетовъ:	и	№ билетовъ:	и	№ билетовъ:	и	
отъ	до	и	отъ	до	и	отъ	до	и	отъ	до	и	отъ	до	и	отъ	до	и	отъ	до	и	отъ	до	и	
787	886	100	7996	8046	51	984	1065	82	827	878	47	2	35	34	2085		1	23	24	2				
6063	6103	41	9048	9096	49	1071	1088	18	875	878	4	97	53	17	2289	2307	19	26	26	6				
6208	6266	59	8197	8294	98	1567	1572	6	880	883	4	55	101	47	2309	2358	50							
7069	7168	100	8901		1				885	917	33	142	143	2	2362	2391	30							
									924	935	12	349	374	26	2359	2376	84							
									2121	2159	39													
Итого 499 б. на				Итого 106 б.				Итого 139 б.				Итого 126 б.				Итого 184 б.				Итого 5 б. на				
сумму 46990 р.				на сумму				на сумму				на сумму				на сумму				сумму				
Всего 1,959 билет. на сумму 370,500 руб.																								

Теченіе процентовъ по симъ билетамъ прекращается съ 1-го июля 1890 г.

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, капиталъ и проценты по купону на срокъ 1 июля 1890 г., по Положенію о сихъ билетахъ, будуть выплачиваться съ 1 июля 1890 г. въ Банкѣ, Конторахъ и Отдѣленіяхъ его. Желающіе же получить выплату по билетамъ разѣзъ показаннаго выше срока 1 июля могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ Банкѣ, Конторы и Отдѣленія его и разѣзъ 1 июля, при чемъ, если билеты предъявлены до 1 июля, то проценты по купону на срокъ 1 июля 1890 г. выдаются только по день предъявленія билета къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 1 июля, должны иметь при себѣ купонъ, начиная съ купона на срокъ 1 июля 1890 г. включительно; предъявленіе же къ платежу купонъ 1 июля должно иметь всѣ купоны, начиная со срока 1 января 1891 г. включительно. За каждый недостающій купонъ соответствующая сумма будетъ удержана изъ питальной по билету суммы.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ)

ПРОДАЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЯ КНИГИ:

Повѣстование о жизни св. Апостоловъ Петра и Павла, церк. ич., въ 8 д.,
въ бум. въ 8 коп.

Служба св. Апостоламъ Петру и Павлу, азр. и греческ. въ 8
чати, цѣна 5 коп.

Служба св. Апостоламъ Петру и Павлу, изд. 1765 г., въ особенности церковной по-
чтити, издается въ Сунодальныхъ книжныхъ запасахъ въ незначительномъ числѣ экземпляровъ.

Новый Завѣтъ, на 4-хъ языкахъ: греческомъ, славянскомъ, рус-
скомъ и латинскомъ, съ параллельными местами:
Евангелие отъ Матея, цѣна 40 коп.

" Марка цѣна 40 коп.

" Луки цѣна 40 коп.

Дѣянія и Посланія Апостольскія и Апокалипсисъ, на греческомъ и славянскомъ языкахъ (съ
рисункомъ Вознесения Господня); цѣна 85 коп.

Богослужебные каноны, на русск. яз., переводъ профес.
Лоягина, въ бум., цѣна 45 коп.

Тоже—на слав. и русск. яз., въ бум. 1 р.

Тоже—на греческ., слав. и русск. яз., въ бум. 1 р. 45 коп.

Недробный сравнительный обзоръ четырехевангелий, (съ рисунк.) сочиненіе
протоіерея Гречухина (Баталія, епископа Могилевского), 1 р. 50 коп.

Опытъ изъясненія псалма LXVII. (Да воскреснетъ Богъ и расточатся драмы
Его). Изъ уроковъ бывшаго ректора С.-Петербургской духовной академіи, а впослѣдствіи митрополита Московскаго Филиппа. Изд.
Московской Сунодальной типографіи, 1889 г., цѣна въ бум. 15 коп.

Брошюра эта первоначально издана была въ 1814 году.—Въ предвареніи, или пред-
словіи къ означенному трактату, составителемъ его пояснено, что псаломъ LXVII въ юной
цѣлести есть одинъ изъ самыхъ трудныхъ къ разумѣнію и потому избрать его для предлагаемо-
го опыта изъясненія. Къ переводу славянскому здѣсь приложенъ буквальный переводъ съ
еврейскаго.

Содержаніе: Высочайшій повелѣніе.—Определенія Святѣйшаго Сунода.—Отъ
Училищного Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣй-
шаго Сунода.—Извлеченіе изъ всеподданѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣй-
шаго Сунода за 1887 годъ. Прибавленія: О признакахъ истинной церкви.—Распо-
ряженія епархиальныхъ начальствъ.—Извѣстія и замѣтки.—Вѣсти изъ иностранныхъ
странъ.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты Редакціи.—Поправка.—Объясненія.

Печатать доизволлества С.-Петербургъ, 31-го мая 1890 г. Каѳедральный Протоіерей Петъръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.

Digitized by Google